

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Защита персональных данных в праве России: конституционно-правовой аспект»

Студент

В.А.Кузнецов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, А.А Мусаткина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Защита персональных данных в Российской Федерации. Теоретические основы	10
1.1 Общая характеристика персональных данных: основные положения и их сущность	10
1.2 Правовые основы персональных данных в законодательстве Российской Федерации.....	16
1.3 Важные аспекты при формировании конституционно-правовой модели защиты персональных данных в России.....	20
Глава 2 Защита персональных данных как выполнение конституционных прав гражданина в Российской Федерации	30
2.1 Персональные данные как предмет защиты права на неприкосновенность частной жизни.....	32
2.2 Персональные данные как предмет защиты права на неприкосновенность места проживания гражданина	49
2.3 Персональные данные как предмет защиты права на тайну переписки и телефонных переговоров	51
Глава 3 Практическое осмысление конституционно-правовых основ защиты персональных данных.....	57
3.1 Анализ судебной-правовой практики и вынесенных решений по вопросам защиты персональных данных граждан	57
3.2 Проблемы и перспективы развития конституционно-правовой защиты персональных данных. Роль государственных органов в информировании граждан.....	71
Заключение	86
Список используемой литературы и используемых источников.....	90

Введение

В России, как и в мире, продолжается активное развитие сети Интернет, различных информационных технологий. Граждане становятся постоянными пользователями социальных сетей, игр и различных приложений, направленных на общение, развлечение и получение выгоды. Каждое из этих приложений требует от вас предоставить персональные данные, для возможности регистрации и его использования. Как итог – обеспечить конфиденциальность персональных данных человека становится очень сложно. Государство и частные лица в условиях современных технологий способны накапливать огромные объемы информации, в частности персональные данные, и использовать их по своему усмотрению.

В данных условиях исследование вопроса защиты персональных данных, анализ действующей нормативно-правовой базы, изучение пробелов законодательства, учитывая нынешний уровень развития Интернета и технологий, представляется актуальным и необходимым.

Этот вопрос в конституционно-правовом аспекте остается практически неисследованным. В последнее время был принят ряд федеральных законов, которые закрепляют право сбора персональных данных. Например, № 374-ФЗ от 6 июля 2016 года включает в обязанности операторов связи хранение всех входящих и исходящих сообщений пользователей услуг связи за полугодичный период. Также, закон № 242-ФЗ от 21 июля 2014 года обязывает операторов связи вести простую обработку данных с использованием той базы данных, которая находится на территории Российской Федерации. Разработанные Правительством законы вызвали общественное возмущение и град критики, но тем не менее были подписаны. Существует острая необходимость установления конституционно-правовых ограничений обработки и защиты персональных данных для обеспечения конституционных прав и свобод гражданина России.

Общенаучные методы, используемые для детального анализа настоящего исследования, составили актуальную методологию. Среди наиболее действенных методов следует отметить: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический. Кроме того, в работе используется: аналогия, метод конкретного правового анализа, индукция, синтез, дедукция и ряд частно-научных методов. Также, в работе частично использовался метод моделирования, используемый, как правило некоторыми исследователями, для фигурального восприятия отдельных вопросов. Данный метод позволяет абстрагироваться «от бесконечной совокупности свойств, признаков, отношений исследуемых объектов». Таким образом, «объект, который исследуется, переносится в вариант упрощённой модели для удобства восприятия». Однако эта модель не является тождественным повторением исследуемого объекта, несмотря на то, что находится с ним в отношении соответствия. Принимая во внимание тот факт, что в юридическая наука знает множество определений такого понятия как «модель», мы использовали наиболее распространённую, представляющую собой «символическую схему». Эта символическая схема позволяет в полной мере «отображать и упрощенно воспроизводить свойства, структуру, а также взаимосвязи и отношения между теми элементами объекта, которые представляют наибольшую ценность для исследования». Следовательно, используя метод правового моделирования, удалось разработать модель, которая доходчиво позволяет представить образ российской конституционно-правовой защиты персональных данных.

Целью исследования выступает детальная аргументация конституционной природы притязания в сфере персональных данных и моделирование фигурального образа конституционно-правовой защиты персональных данных в Российской Федерации, основанием для которого служит конституционно-правовое сравнительное исследование.

Задачи исследования определяются поставленной целью и, определены следующим образом:

- раскрыть и детализировать содержание главных прав, которые могут претендовать на защиту так как представляют собой персональные данные;
- выявить недочёты и недоработки в научно-практических подходах к актуальному в России вопросу о защите персональных данных, учитывая сложности в современном интеграционном пространстве в данной сфере;
- проанализировать судебную практику по вопросам защиты персональных данных в судах общей юрисдикции и федерального уровня;
- изучить действующие конституционные права в России, предметом защиты которых являются персональные данные и детализировано охарактеризовать их содержание, руководствуясь масштабами, которыми охвачена защита персональных данных в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения Российской Федерации, которые прямо или косвенно связаны с правовой защитой персональных данных субъектов этих отношений.

Предметом исследования является защита персональных данных Российской Федерации в конституционно-правовом аспекте.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: общенаучные методы, используемые для детального анализа настоящего исследования, составили актуальную методологию. Среди наиболее действенных методов следует отметить: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический. Кроме того, в работе используется: аналогия, метод конкретного правового анализа, индукция, синтез, дедукция и ряд частно-научных методов. Также, в работе частично использовался метод моделирования, используемый, как правило некоторыми исследователями, для фигурального восприятия отдельных вопросов. Данный метод позволяет абстрагироваться «от бесконечной совокупности свойств, признаков, отношений исследуемых объектов». Таким образом, «объект, который исследуется, переносится в вариант упрощённой модели для удобства восприятия». Однако эта модель не является тождественным повторением исследуемого объекта, несмотря на то, что находится с ним в

отношении соответствия. Принимая во внимание тот факт, что в юридическая наука знает множество определений такого понятия как «модель», мы использовали наиболее распространённую, представляющую собой «символическую схему». Эта символическая схема позволяет в полной мере «отображать и упрощенно воспроизводить свойства, структуру, а также взаимосвязи и отношения между теми элементами объекта, которые представляют наибольшую ценность для исследования». Следовательно, используя метод правового моделирования, удалось разработать модель, которая доходчиво позволяет представить образ российской конституционно-правовой защиты персональных данных.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых в области конституционного права, теории прав человека, сравнительного правоведения: работы на русском языке С.А. Авакьяна, И.А. Алешковой, Л.В. Андриченко К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Н.В. Варламовой, Г.А. Гаджиева, Е.В. Гриценко, А.В. Должикова, В.А. Кряжкова, Д.И. Луковской, Т.Г. Морщаковой, В.В. Невинского, Ф.М. Рудинского, Ю.А. Тихомирова, И.А. Умновой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, и других ученых.

В рамках исследования были изучены работы В.В. Архипова, И.Л. Бачило, Е.К. Волчинской, М.Н. Малеиной, В.Б. Наумова, А.И. Савельева, Э.В. Талапиной, Л.К. Терещенко и других ученых, в которых анализируются различные аспекты обработки и защиты персональных данных. Для изучения отдельных вопросов, связанных с особенностями защиты конституционных прав в порядке конституционного судопроизводства в России, были привлечены работы С.А. Белова, П.Д. Блохина, Е.В. Герасимовой, О.Н. Кряжковой, Т.В. Соколова, А.А. Троицкой и других ученых, исследующих российский опыт решения указанных вопросов в сопоставлении с зарубежным.

Научная новизна исследования заключается в:

– последовательном обосновании конституционной природы притязания на защиту персональных данных и разработке авторской модели

конституционно-правовой защиты персональных данных в России по результатам проведенного анализа;

– в позиции соединенных доктринальных подходов в изучении персонифицированной информации специалистами в области технических наук с одной стороны, и специалистами в области юридических наук с другой исследованы проблемы защиты персональных данных. Автором анализируются теоретические положения в сфере конституционно-правового регулирования персональных данных, критически анализируется состояние норм, затрагивающих отношения в данной важной для общества и государства области общественных отношений;

- сделана попытка провести комплексное исследование правовой природы персональных данных, направлений правового регулирования персональных данных, а также правового статуса участвующих в нем субъектов; выявлены пробелы и коллизии правового регулирования оборота персональных данных; сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего оборот персональных данных.

На защиту выносятся:

– в процессе истолкования текста Конституции удастся обнаружить специфические конституционные основания защиты персональных данных в России. Соответствующие конституционные основания содержатся в определенных основных правах, предметом защиты которых являются в том числе персональные данные. Модель конституционно-правовой защиты персональных данных предстает в виде совокупности таких основных прав, анализируемых в системном единстве. При этом, когда речь идет о правах как элементах модели, первоочередное значение имеет не то, в какой формулировке эти права закреплены в конституционном акте, а то, какое истолкование они получают в правовой системе государства.

– в процессе истолкования Конституции России удается обнаружить конституционные основания защиты персональных данных в следующих конституционных положениях: части 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24, закрепляющих право на неприкосновенность частной жизни; части 2 статьи 24, провозглашающей право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; статье 25, гарантирующей право на неприкосновенность жилища. Три перечисленных конституционных права с учетом взаимосвязей между ними рассматриваются как образующие российскую модель конституционно-правовой защиты персональных данных. При этом защита таких данных обеспечивается нормами части 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24 Конституции в тех случаях, когда применению не подлежат часть 2 статьи 24 и статья 25.

– притязание на защиту персональных данных выступает элементом конституционного права на неприкосновенность частной жизни, гарантированного частью 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24 Конституции. Такое понимание права на неприкосновенность частной жизни сопряжено с отходом от преобладающего в России узкого истолкования частной жизни, ограничивающего содержание последней сферой жизнедеятельности, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства. В Конституции не содержится препятствий для расширения содержания понятия «частная жизнь», что позволяет включить в него различные аспекты жизнедеятельности, связанные с личностным развитием человека в обществе, не ограничиваясь только теми, которые относятся к неформальной сфере. Такой подход, однако, требует тщательной выработки в правоприменительной практике критериев отнесения тех или иных ситуаций к частной жизни в каждом конкретном случае.

– специфика российской модели конституционно-правовой защиты персональных данных заключается в том, что ключевая роль в ней отведена

праву на неприкосновенность частной жизни. В силу указанной специфики отсутствуют основания для переноса в российскую правовую систему европейских юридических конструкций права на информационное самоопределение и права на обеспечение конфиденциальности и целостности информационно-технологических систем. Вместе с тем охватываемые этими конструкциями содержательные аспекты защиты персональных данных могут получить развитие в России, при этом следует учитывать специфику отечественной системы конституционных прав.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении и раскрытии конституционно-правовых оснований защиты персональных данных в России. Сравнительно-правовой характер исследования позволил по-новому взглянуть на нормы Конституции Российской Федерации при раскрытии их содержания с точки зрения того, в каком объеме ими гарантируется защита персональных данных.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в конституционно-судебной деятельности, законотворческой деятельности, в образовательном процессе в сфере высшего профессионального образования.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, содержит список используемой литературы и используемых источников (80 источников).

Глава 1 Защита персональных данных в Российской Федерации.

Теоретические основы

1.1 Общая характеристика персональных данных: основные положения и их сущность

Персональными данными называют специфическую личную информацию, которую можно прямо или косвенно отнести к определённому или определяемому физическому лицу, обозначив его, как субъект персональных данных. По сути, это набор любых сведений, идентифицирующих человека среди других. К такой информации относятся данные паспорта, информация об образовании, сфере профессиональной деятельности, материальном положении. К числу персональных данных можно отнести также биографические, медицинские и индивидуальные данные.

Персональные данные нужны для сбора информации о лице или группе лиц, с целью его классификации. Личная информация подлежит обязательной обработке для дальнейшего использования. Обработка персональных данных – это упорядоченный алгоритм действий, производимый с применением или без средств автоматизации, с целью сбора, хранения, использования, а также последующего удаления личной информации. Проблема прав на защиту персональных данных в России заключается в их непроработанном механизме, который не позволяет заявлять о наличии всестороннего подхода. Возможно, так сложилось исторически, ведь нормы защиты персональных данных разрабатывались не в России, следовательно, и их обработка в нашей стране законодательно не оформлена в полной мере. Однако некоторые положения имеют место, и важно выяснить, какие нормы всё же гарантируют защиту персональных данных.

Неприкосновенность приватной жизни трактует 23 статья Конституции Российской Федерации, включающая также право на личную и семейную тайну. Эта статья может ограничивать права только в связи с решением суда, так как распространяется на тайну коммуникаций, включающую все её виды: телефонные звонки, личные сообщения и т. д. Прочих оснований для ограничения приватного права, исходя из данного контекста, нет. Между тем, существует много общего между Федеральным законом «О персональных данных» и статьёй 24 Конституции Российской Федерации, особенно касаясь хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, а также прямого запрета на сбор приватной информации [25].

Закон о неприкосновенности частной жизни включён в содержание Конституции Российской Федерации, но сам термин «частная жизнь» не закреплён нормативно Конституцией. Однако существует определённая сложность в соотношении понятий «персональные данные» и «частная жизнь». Федеральный закон «О персональных данных» базируется на термине «персональные данные», а Конституционные каноны опираются на понятие «частная жизнь». Подобные несогласованности ведут к потере общего тематического базиса, трактуемого в одном ключе. Проанализировав оба термина, стоит отметить, что «частная жизнь» - обобщённое и наиболее широкое определение, которое может предполагать включение в содержание такой элемент как персональные данные.

Некоторая сложность также возникает, когда речь идёт о таком разделе, как «информация о частной жизни субъекта». А именно: неимение чёткого определения частной жизни. Подобная несостыковка является следствием отсутствия едино-направленного подхода к данному понятию. Этим отличается российская Конституционно-правовая доктрина от западной. Во втором случае, с термином «частная жизнь» связаны практически все личные аспекты жизни граждан. К традиционным конституционно-правовым нормам Российской Федерации в контексте

«частной жизни» относится крайне узкий спектр семейно-бытовых и интимных отношений. На практике данный вывод подтверждается делами, рассматриваемыми в Конституционном Суде России. Именно Конституционный Суд Российской Федерации в качестве «фундаментального права» гражданина рассматривает право на «частную жизнь». Дело в том, что Конституция закрепляет право на защиту персональных данных и реализует эту защиту за счёт понятия, включённого в содержание «иные личные права». Вышеупомянутые права предполагают: право на неприкосновенность жилища и право на тайну коммуникаций [64].

На сегодняшний день обработкой персональных данных занимается абсолютно любая организация, штат которой имеет хотя бы 2-х сотрудников.

Подобная практика стала традиционной не только в сфере профессиональных отношений. После того, как организация заключила трудовые отношения со своими сотрудниками, она автоматически становится хранилищем персональных данных в лице оператора, тем самым, беря на себя обязанности по защите этих данных, в соответствии с указанной от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) в "Российской газете" от 23 июля 2014 года N 163, основной информации, попадает под наблюдение органам, осуществляющим контролирующие функции.

С целью сохранения секретности личной информации от нежелательного постороннего круга лиц, гражданин может рассчитывать на то, что будет применён специальный правовой режим, защищающий персональные данные.

Чтобы вышеупомянутый специальный правовой режим мог вступить в силу, был принят Федеральный закон «О персональных данных», оформленный в 2006 году. Он постепенно обновляется новыми нормативно-правовыми актами и возможными поправками, с целью максимально актуализировать нормы действующего закона. Среди последних внесённых поправок, в законную в силу вступили те, что оформились в 2020 году.

Однако регулировка общественных отношений всё также не выглядит повсеместной, в связи с невозможностью корректного применения существующих правовых норм. Рассматривая задачи по обработке персональных данных служба безопасности часто видит сложности в обработке предоставленной информации.

Система права — это внутреннее строение упорядоченных структурных элементов, относящихся к определённой правовой единице. Данное определение включает важные признаки системы права и ее различных подсистем. Как правило, к таким подсистемам можно отнести: отрасли, подотрасли и институты. Среди структурных элементов правовой системы выделяют: отрасли, подотрасли, институты, субинституты и нормы права.

Институт персональных данных играет важную роль в системе права, об этом свидетельствуют частые обращения к нему сферы общественных отношений. Тем не менее, институт персональных данных отработан слабо и требует внимания к механизмам его регулирования. Современная юридическая наука почти не имеет научных работ, посвященных его изучению.

Возможно, подобные пробелы являются следствием того, что сама по себе защита персональных данных - это техническая задача оказания препятствий в вопросах утечки или несанкционированного доступа к личным данным. Подобная расстановка акцентов смещает их в область технических процессов. При этом, основополагающей функцией защиты персональных данных остаётся безопасность данных субъекта права. В данном случае, предполагается защита прав субъекта, передавшего свою приватную информацию госоргану [2] или частной организации.

К тому же, нормы, которые призваны регулировать обработку персональных данных, чаще относят к институту неприкосновенности частной жизни. Это два близких, но принципиально разных института.

Регламентировав оба института можно добиться того, что каждый из них будет регулировать только свою область права.

Анализируя небольшое количество имеющихся исследовательских работ можно отметить, что во всех прослеживается единая идея, которая звучит так: права гражданина на защиту персональных данных – это некая юридическая конструкция, берущая нормативные каноны из института прав человека. Как известно, полная база института прав человека сосредоточена в источниках международного права.

В данном случае, следует разграничить два понятия – тайна частной жизни и персональные данные. В первом случае, подразумевается широкое понятие, которое по сей день не имеет конкретного юридического закрепления. При этом, в ряде случаев, тайна личной жизни распространяется также на персональные данные. Тем не менее, некоторая информация о субъекте, например, фиио, профессиональная деятельность, место регистрации и прочие сведения о повседневной занятости не всегда являются тайной, так как данная информация считается общедоступной и вполне может быть получена случайным лицом.

Если говорить о понятии «частная жизнь», то под этим словосочетанием следует понимать определённую область жизнедеятельности человека, которую можно отнести только к определённому лицу. Информация, в данном случае, будет касаться только его, а общество и государство не сможет устанавливать над ним контроль (с оговоркой на отсутствие противоправных действий со стороны данного гражданина).

На страже защиты от вмешательства в личную жизнь стоит институт частной жизни. Он призван защищать ее основы от умышленного вмешательства. Зачастую, оно выражается в нарушении тайны почтовых и телеграфных переговоров, телефонных сообщений и иных видах передачи связи. Все виды возможных коммуникаций, на которых распространяется защита указаны в Конституции (ст. 23). Термины: «персональные данные» и

«обработка» плотно переплетены в правовом контексте. Добровольная передача своих персональных данных оператору для владения и хранения называется обработкой и начинается с момента получения данных оператором. Механика процесса указывается в части 1 статьи 9 Федерального закона «О персональных данных». Гражданин может передавать свою персональную информацию не только при заключении договора, например, при приёме на работу. Во время регистрации в социальных сетях, гражданин также предоставляет персональные данные, которые могут быть общедоступными. Разница лишь в том, что при заключении официального договора с юридическим лицом или организацией, данные подаются в строго отведённом регламентом порядке, включающем проверку поданных сведений. В социальных сетях, гражданин может размещать непроверенную информацию, полагаться на достоверность, которой не всегда целесообразно.

Таким образом, полагаясь на содержание статьи 5 Федерального закона «О персональных данных» [36], следует понимать, предоставление защиты персональных данных и защита неприкосновенности частной жизни является основной задачей и целью данного закона. Данное право реализуется с момента получения, сохранения и обработки персональных данных. Подобная интерпретация является неким усреднённым противовесом не только со стороны сферы частной жизни, но и со стороны его составной части – института персональных данных. Однако нарушение закона влечёт за собой сложности в регулировке норм права в обоих институтах. Вывод сводится к тому, что институт персональных данных следует разграничивать с институтом неприкосновенности частной жизни.

На сегодняшний день, на территории Российской Федерации ряд нормативных актов регулирует институт «персональных данных». При этом, «практически во всех законах имеются соответствующие нормы о правах субъектов персональных данных, но с отличной друг от друга степенью разработанности. За нарушение закона в сфере обработки персональных

данных закреплены нормы, предполагающие определённую ответственность».

Как известно, Конституция нашей страны гарантирует гражданам неприкосновенность частной жизни. Поскольку персональные данные – это неотъемлемая часть частной жизни, то и на них должна распространяться гарантированная неприкосновенность.

В процессе управленческой и производственной деятельности компании могут возникать противоправные ситуации, связанные с нарушением конфиденциальности приватной информации о гражданине. Таким образом, защита персональных данных – это не только фактическая борьба с нарушителями, но и мероприятия по предупреждению возможной утечки данных. В данном случае, вся ответственность за организацию процесса защиты персональных данных, лежит на руководителе (работодателе). В случае нарушения законодательства о защите персональных данных, лица, проводившие обработку и ответственные за хранение персональных данных, могут быть привлечены ко всем видам ответственности согласно действующему законодательству.

1.2 Правовые основы персональных данных в законодательстве Российской Федерации

Неприкосновенность частной жизни наблюдается в содержании Конституции Российской Федерации. Подтверждение данному факту находится в статье № 23, согласно которой, гражданину гарантировано «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Статья 24 предполагает ограниченные возможности в

сфере «сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия». Для появления возможных изменений и реформирования в области неприкосновенности частной жизни, которые смогут перекликаться с Трудовым Кодексом [67] РФ была включена глава 14 «Защита персональных данных». Она нацелена на обобщение положения защиты персональных данных работника организации. Таким образом, положение подразумевает ряд пунктов: понятие, требования к сбору, особенности хранения и передачи, права работников. Главным среди всего перечисленного является сопутствующая ответственность за нарушение действующих норм.

Трудовой Кодекс, как законодательный акт призван обеспечивать безопасность персональных данных, независимо от того, частный это сектор или госслужба. Однако наравне с Конституцией обработку персональных данных различными субъектами регулирует Федеральный закон №152 «О персональных данных» от 27 июля 2006 года.

Данный закон стоит на страже правомерности действий субъектов, принимающих участие в обработке персональных данных, не зависимо, от того применяются ли средства автоматизации или процесс осуществляется без них. При этом, важным является то, что подобные действия позволяют искать или разрешать выдавать приватную информацию из тех баз данных, которые могут быть в картотеках, на материальных носителях или в базах данных. При этом, существуют действия, которые не урегулируются Федеральным законом:

- обработка чужих персональных данных осуществляется лицом с целью использования в собственных интересах, но не ведёт к нарушению прав субъекта персональных данных;
- алгоритм определённых действий, включающий организацию архивной базы. Подобные манипуляции могут попадать только в ту правовую сферу, которая регулируется законодательством об архивном деле в Российской Федерации;

– обработка специальных секретных персональных данных, которые являются государственной тайной, в соответствии с законодательством;

– предоставление персональных данных, относящихся к судебной деятельности.

Несмотря на подробное описание организационно-правовых механизмов защиты любой персональной информации граждан, Федеральный закон 152 «О персональных данных» не имеет силы и не регламентирует нормы права о защите персональных данных, если речь идёт о самих работниках.

Дело в том, что существует принципиальная разница между защитой персональных данных работников частного сектора от защиты персональных данных госслужащих. Защиту данных последних регулирует п. 4. ст. 42 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Доступ субъекта к данным, их передача третьим лицам, а также условия получения и обработки персональных данных устанавливается условиями действующего закона. Однако в случае использования технических средств и автоматизированных систем работа по обработке персональных данных регулируется Постановлением от 01.11.2012 г. № 1119 [58].

Опираясь на вышеизложенные сравнительные данные можно сделать анализ работы института персональных данных. Итак, в качестве предмета института персональных данных определяем общественные отношения. В данном случае, речь идёт о тех отношениях, которые прямым образом связаны с обработкой персональных данных, а действия производятся как муниципальными и госорганами, так и физическими и юридическими лицами.

К тому же, сфера общественных отношений представляет собой комплект норм материального и процессуального права, предусматривающих процедуры по защите персональных данных. Данные процедуры предписаны для оператора и в полной мере указывают на

протокол, согласно которому должна производиться обработка и защита персональных данных.

Согласно существующим законодательным актам, регламентирующим защиту персональных данных, можно отметить следующее наблюдение: характерным для института персональных данных является императивный метод правового регулирования.

Данный правовой институт имеет собственные отличительные черты, присущие только ему. Об этом свидетельствуют нормы права, рассмотренные выше. Чтобы определить место в системе права вышеуказанного института, обратимся к базовой градации. Известная классификация права предполагает его разделение на частное и публичное, материальное и процессуальное.

Таким образом, анализ вышеизложенного материала указывает на то, что институт персональных данных аргументированно можно отнести к публичной отрасли права. Также, следует отметить, что и в трудовой отрасли права институт персональных данных находит своё отражение. Подтверждением тому служит глава 14 Трудового кодекса Российской Федерации.

Отсюда следует, что институт персональных данных регулирует общественные отношения, которые относятся одновременно к нескольким отраслям права. Именно поэтому данный правовой институт необходимо разрабатывать с учётом его межотраслевой актуальности.

Любая, производимая оператором обработка личных данных субъекта базируется на принципах добровольности, равенства возможностей, законности, пресечения любых форм дискриминации. Нормативно-правовые акты трудового законодательства России должны прямым образом соответствовать издаваемым различными организациями и предприятиями локальным нормативным актам. Корректное соответствие позволит поддерживать законные интересы граждан Российской Федерации и препятствовать нарушению закона.

1.3 Важные аспекты при формировании конституционно-правовой модели защиты персональных данных в России

К сожалению, в российском праве нет как такового полноценного закрепления права на защиту персональных данных. Тем не менее, нельзя утверждать, что данные не имеют конституционно-правовой защиты или являются предметом законодательного регулирования.

Для полноты изложения и доказательств, следует поэтапно исследовать те аргументы, которые являются ключевыми в контексте исследуемого вопроса. Толкование положений Конституции Российской Федерации стоит, пожалуй, на первом месте, среди прочих доводов, прямым образом касающихся обеспечения защиты персональных данных. Вопросы, относящиеся к конституционному источнику, следует классифицировать по группам:

- важность и авторитетность Европейской Конвенции для формирования конституционно-правовой защиты отечественной системы персональных данных;
- концепция, ставящая во главу понятие «персональные данные» в системе права Российской Федерации;
- важные аспекты теории прав человека в российской конституционно-правовой доктрине: неоднозначная специфика конституционных прав, субъекты этих прав, а также возможное расширение содержания имеющихся конституционных прав.

Группа 1. Существующий установленный национальный правопорядок в разных странах, включая Российскую Федерацию, не является основным ограничителем в вопросах о правах человека. Следует отметить, что сегодня существует обширная зона, включающая различные международные нормативно-правовые документы в сфере прав человека [76], в которой официально установлены определённые права. Защита этих прав возлагается на государства, являющиеся участниками международной

системы и именно им предстоит обеспечивать права человека на территории, находящейся под их юрисдикцией [78]. Государство, возлагающее на себя вышеуказанные обязательства по обеспечению защиты прав человека, не может игнорировать положения международных договоров [30, с.68-71].

При изучении данного вопроса особый смысл приобретает тема соотношения существующих конституционных прав, которые гарантируются каждому гражданину Конституцией Российской Федерации, а также конвенционных прав, закрепленных в Европейской Конвенции [22]. Подобные права реализуются благодаря наличию судебного органа, так называемого Европейского суда по правам человека. В его компетенцию попадает не только толкование Конвенции, но и корректное применение относящихся к ней протоколов. Таким образом, создаётся определённый механизм контроля за теми государствами, которые приняли участие в подписании международного договора [77]. Условно, можно провести аналогию между вышеупомянутым судебным органом и национальными органами конституционного контроля. В случае с Российской Федерацией, в качестве аналога следует привести в пример Конституционный Суд.

Получается, что Международная Конвенция и Конституции государств-участников содержат сугубо абстрактные положения, характерные национальным традициям и положениям главного законодательного документа.

Как известно, высшей юридической силой в Российской Федерации наделена Конституция. По мнению различных исследовательских наблюдений, именно Конституция в РФ обладает приоритетом даже перед положениями международных нормативно-правовых актов. При том, что часть 4 статьи 15 Конституции РФ указывает на то, что международные договоры являются частью правовой системы нашего государства.

Тем не менее, Российской Федерации как участнице международного

договора, не следует пренебрегать строгим исполнением всех постановлений Европейского суда по правам человека, вынесенных, как ответ на жалобы против РФ [79].

Соответственно, если брать во внимание Постановление от 14 июля 2015 года № 21-П Конституционного Суда Российской Федерации [55], то силой приоритета пользуется «гармонизация, осуществляемая Европейским Судом по правам человека в процессе рассмотрения конкретных дел, допустима лишь постольку, поскольку она не порождает противоречий с Конституцией Российской Федерацией».

Основания у российской стороны для отказа от исполнения постановлений Европейского суда по правам человека носят исключительный характер и реализуются только в тех случаях, когда каноны Международной Конвенции противоречат положениям Конституции Российской Федерации. Началом подобной практики стало указание Конституционного суда, вынесенное в Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П.

Важно отметить, что возникающие разногласия, хоть и нередки, но имеют исключительную природу. Поэтому, дипломатические сотрудничества и конструктивный диалог являются основополагающими для решения возникших разногласий. Защита персональных данных – один из тех неоднозначных вопросов, которого могут касаться вышеупомянутые противоречия. Тем не менее, используя дипломатический потенциал между Европейским судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации, решения могут выноситься, не затрагивая принципиальные аспекты национальных уставов.

Европейский суд, за годы становления правовой защиты, сформировал огромный базис [54], определяющий защиту персональных данных, как один из разделов, в частности раздел: «Право на уважение частной жизни». Тем временем, того же нельзя сказать о существующей практике в России.

Европейский суд по правам человека на сегодняшний день не даёт полного и понятийно раскрытого определения частной жизни, возможно,

потому, что она не может и не должна ассоциироваться исключительно с «внутренним кругом, в котором лицо может жить своей личной жизнью по своему усмотрению, полностью исключая внешний мир, не входящий в данный круг». Европейская правовая система по-другому трактуют это понятие, в частности, относя частную жизнь к элементам социальной сферы [80]. Подобный подход обоснован и аргументирует связь с социальной сферой по причине того, что лицо коммуницирует с другими субъектами права, реализуется профессионально и развивает деловые навыки.

Однако стоит разобраться в специфике взаимосвязи социальных коммуникаций и права на уважение частной жизни, ведь европейские правовые нормы не включают в частную жизнь любую область социальной сферы гражданина. Самым определяющим элементом, связывающим частную жизнь и социальную сферу жизнедеятельности гражданина, является такая деятельность, в результате которой личность гражданина развивается и морально, и интеллектуально обогащается.

Следует отметить, что существует и другой важный критерий, устанавливающий правовые рамки на уважение частной жизни граждан. Европейская правовая система в вопросах прав на защиту и уважение частной жизни часто использует тест «Reasonable expectation of privacy test». Несмотря на применение столь субъективного инструмента в судебной практике, именно результаты теста указывают на то, насколько оправдано гражданином ожидание неприкосновенности его частной жизни. Как показывает практика, Европейский Суд по правам человека часто обращается к тесту, так как благодаря его результатам можно судить о том, имеет ли субъект права и веские аргументы для защиты частной жизни, во время пребывания в общественном месте.

Например, если устав предприятия не предполагает хранение личных вещей на территории организации сотрудниками, то из этого может следовать, что право на уважение частной жизни не будет иметь силу, в случае возбуждения дела о защите частной жизни. Таким образом, оснований полагать, что на сотрудников распространяется данная правовая

привилегия, как защита частной жизни, нет, особенно, если они уведомлены о запрете работодателя.

Данные критерии призваны, чтобы определить рамки того права на конфиденциальность приватной жизни, ни в коем случае не препятствуют расширенному варианту понимания понятия «частная жизнь» и уважение к ней.

Кроме того, Европейский суд по правам человека, согласно Международной Конвенции [23], предусматривает целесообразность подобного подхода к вопросам защиты физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (далее – Конвенция № 108). К задачам и целям защиты физических лиц относится как сохранность личных данных, так и уважение прав и свобод субъекта права, в том числе права на неприкосновенность частной жизни.

Важно отметить, что неприкосновенность жилья и тайна корреспонденции наравне с защитой персональных данных закреплены в 8 статье Конвенции по правам человека. Следует обозначить, что, посягнув на приватную жизнь европейского гражданина, можно нарушить одновременно все три права.

Сформированный Европейским судом стиль толкования прав, изложенных в Конвенции, не подлежит игнорированию со стороны органов конституционного контроля, к которым также относится Конституционный Суд Российской Федерации.

Задачей Конституционного суда является максимальное раскрытие содержания размыто сформулированных норм российской Конституции. Конституционный Суд должен брать во внимание не только правильное толкование указанных норм, но и обеспечить баланс между разными конституционными правами и дать корректную оценку значению, которое получит то или иное толкование для существующей правовой системы.

Группа 2. Согласно статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных

данных) [40] персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Данное официальное определение можно сопоставить с тем, которое было ещё в 2013 году закреплено в статье 108 Конвенции. Конвенция довольно широко подходит к понятию «персональные данные», на это указывает то, что под персональными данными понимается любого рода информация, относящаяся прямым или косвенным образом к физическому лицу.

Персональные данные российской правовой системы могут трактоваться с точки зрения полноты той самой личной информации, к которой можно отнести более скромный список по сравнению со списком из содержания Конвенции.

Если разбирать интересы лица, предоставляющего информацию, то подобный подход даже удобен, так как не требует обширных данных и субъект права оставляет за собой возможность сохранить максимальную конфиденциальность своей жизни. Однако есть и недостаток: чем меньше информационный контент, подаваемый лицом, тем меньше предполагаемая защита данных, так как неопределённость вопроса персональных данных в отечественной правовой системе влечёт за собой правовую беспомощность. В конечном итоге, встаёт вопрос: какие же всё-таки персональные данные считаются таковыми. Операторам компаний и организаций тяжело дифференцировать общую информацию о сотрудниках и персональную, это приводит к тому, что защита конфиденциальности оказывается под угрозой.

Всё дело в сложности соотнесения данных персонального характера и иного. Судебная практика и юридическая литература утверждают, что персональные данные – это те сведения, которые могут идентифицировать определённое лицо. К таким данным можно отнести как фιο, так и номер паспорта, а также электронный адрес и прочие сведения. Однако, фιο не несёт само по себе персональной информации без дополнительных подтверждающих этот факт источников. К примеру, без номера паспорта и места постоянной регистрации, фιο: Иванов Иван Иванович не может

считаться персональными данными, так как не позволяет установить принадлежность к определённому лицу.

Чтобы в ходе судебных разбирательств не возникало подобных нестыковок, в 2011 году решением законодателя было исключение из официального определения «персональные данные» перечня сведений, не являющихся персональными данными. Это позволило внести ясность в понятийную конструкцию о персональных данных.

Внесение поправки повлекло за собой наличие важного условия для корректного признания данных персональными. Этим условием является наличие расширенной информации, позволяющей провести полноценную идентификацию определённого лица, выступающего за защиту своих персональных данных.

Доктрина указывает также на наличие сопутствующего условия. Так, сведения, которые нужны для идентификации конкретного лица должны находиться во «владении» оператора. Данное условие оправдывает свою актуальность тем, что позволяет учесть те фактические возможности оператора, располагая которыми можно идентифицировать лицо. Настоящее условие вызывает одновременно и сомнение в целесообразности, так как значение имеют только те сведения, которые находятся у оператора. Фактически, отсутствие у оператора нужной информации в определённый момент не исключает получение им этой информации в будущем. Поэтому важным будет указывать специфику данных, которые оператор может получить.

Исходя из того, анализа, который изложен выше, следует вывод о том, что понятие персональных данных, которое было закреплено в российском правовом поле наращивает содержательное наполнение доктрины. Внимания заслуживает данный подход ещё и потому, что позволяет соотнести возможность оператора идентифицировать лицо при наличии конкретной информации и данных, подкреплённых другими данными.

Таким образом, всё зависит от специфики информации, находящейся в

руках оператора. Так, «квалификация информации в качестве персональных данных зависит от контекста и конкретных обстоятельств: одна и та же информация может являться персональными данными в одном случае и не быть ими – в другом» [63].

Группа 3. С точки зрения российской доктрины, права человека имеют неоднозначный характер. Предстоящий анализ определённых прав Конституции, касающихся защиты персональных данных, нуждается в доскональном понятийном разборе, так как их абстрактность не позволяет гражданам в полной мере располагать всеми положенными конституционными правами. Этот факт обусловлен наличием у них двойственной природы понятия.

Двойственная природа конституционных прав характеризуется, по мнению российского юриста и государственного деятеля Бориса Сафаровича Эбзеева [82], тем что «благодаря им происходит ограничение вмешательства государства в автономию личности». Это негативная сторона вопроса, так как осуществляется перекладывание на госорганы «обязанностей, выражающихся в законодательной, управленческой и судебной деятельности, направленной на содействие в практическом осуществлении индивидом принадлежащих ему прав» (позитивный аспект). Считается, что подобная характеристика находит своё отражение в субъективно-объективном образе прав Конституции, ведь объективная её часть раскрывается по средствам позитивного аспекта, а субъективная – негативного. Если говорить о субъективной природе прав, то их реализация становилась возможной в тех сферах, которые утверждались в нашей стране с исторической хронологией: политические, социальные, личные, культурные, экономические.

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации части второй, адресатом конституционных прав, а именно субъектом, который должен их соблюдать можно назвать органы государственной власти и местного самоуправления, а также должностные лица и граждане страны. Под понятием «соблюдение» подразумевается не только пассивное

поведение субъекта (ненарушение законов), но и активная защита норм Конституции.

Нередко, именно в отечественной практике, опираясь на вышеупомянутую статью, конституционные права так или иначе связывают субъектов частноправовых отношений.

В данном случае существующая проблема реализации конституционных прав в частном праве является плохо изученной.

В своих работах Е.В. Гриценко [17, с. 5-18] считает, что «российская Конституция открывает простор для ее прямого действия и применения в отношениях между частными лицами», в связи с тем, что «содержит необходимые основания для горизонтального прямого действия конституционных прав, выраженные как во всеобщей обязанности по соблюдению Конституции, так и в принципе недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц (статья 17 часть 3 Конституции Российской Федерации)». Политолог А.В. Должиков утверждает, что «прямая горизонтальная» реализация конституционных прав представляется неоднозначной». Он указывает на то, что норма статьи 18 Конституции, по отношению к норме 15 статьи Конституции выступает в качестве специальной [18].

В ходе текущего анализа работы следует отметить важное обстоятельство, отличающее Конституцию Российской Федерации от Основного закона. Конституция включает нормы, позволяющие сделать вывод о том, что конституционные права частично распространяются на частноправовые отношения. Принципиальный вопрос возникает о том прямая ли эта реализация или опосредованная и нуждается ли в дальнейшей доктринальной проработке. Учитывая общепризнанный тезис о том, что «права человека должны быть соразмерны с его потребностями», очевидной становится постановка проблемы конкретизации содержания конституционных прав. Данный вопрос актуален, так как происходит смена обстоятельств и условий жизни в постоянно развивающемся обществе.

Несмотря на недавние реформы, связанные с поправками в Конституции Российской Федерации, отдельные положения, остались нетронутыми. При этом, существует острая необходимость в изменении смысла определённых положений, которые «символизирую процесс нетекстуальной модификации» [4, с.43]. Благодаря некоторым технико-юридическим приёмам можно существенно расширить содержание конституционных прав. В качестве примера выступает А.Е. Аничкин [5, с.145], который к числу таких конституционных прав относит: «фактическое дополнение нормы, в том числе в результате уточнения ее буквального смысла», «восполнение конституционной нормы путем наполнения конкретным содержанием абстрактных понятий и юридических конструкций».

Ответ на этот вопрос позволит говорить о возможном расширении конституционных прав с точки зрения защиты персональных данных, ведь этот аспект напрямую относится к правам гражданина на конституционную защиту. Чтобы найти способ защитить персональные данные, необходимо искать основания для защиты в тех правах, которые провозглашены в конституционном тексте.

Глава 2 Защита персональных данных как выполнение конституционных прав гражданина в Российской Федерации

В конституционных положениях защита персональных данных нашла аргументированные основания:

- совокупность статьи 23 части первой и статьи 24 части первой Конституции Российской Федерации закрепляют право на неприкосновенность частной жизни;

- части 2 статьи 23, провозглашающей право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (далее – право на тайну телекоммуникаций);

- право на неприкосновенность жилища закреплено статьёй 25 Конституции Российской Федерации.

Отечественный образ защиты персональных данных с точки зрения конституционно-правового аспекта представляет собой неразрывную взаимосвязь трёх конституционных прав. Данное утверждение не отрицает наличие факта гарантии конституционных прав, в которых определяются отдельные гарантии, защищающие персональные данные. В статье 27 Конституции Российской Федерации к таким правам можно объективно отнести как свободу совести, так и свободу вероисповедания. Частью 1 статьи 34 закрепляется право на право свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной легальной финансовой деятельности. Если говорить о свободе вероисповедания, то наличие подобного права у гражданина даёт ему возможность не значиться в каком бы то ни было государственном реестре религиозных организаций. Указывать своё членство в таких организациях также без надобности. Более того, сбор подобных сведений может считаться не правомерным.

Что касается свободы собраний, реализация этого права позволяет субъекту без опасения принимать участие в любых публичных мероприятиях без страха за то, что данный факт будет зафиксирован

государством. Анализируя данные свободы можно обнаружить, что соблюдение прав гражданина в них носит точечный характер.

Поначалу может сложиться ошибочное мнение, о неоправданном и преждевременном исключении права на защиту персональных данных из числа элементов модели, установив этому праву особое отдельное место как самостоятельному элементу в части 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации [14, с.16-28]. Однако при детальном рассмотрении, видится следующее. Если применять данное право к защите персональных данных, то видно, что вышеупомянутое право ограничено «точечными» гарантиями и не более того. Они могут быть выражены в том, чтобы запретить какое-либо распространение персональных данных, способных унижить честь человека. На настоящий момент не представляется возможным реализовывать персональные данные как основной предмет защиты. Всё дело в том, что честь гражданина в любом случае подлежит защите. Значения в данном случае не имеет факт распространения персональных данных.

То есть отечественная модель конституционно-правовой защиты персональных данных включает в себя элементы двух других прав: право на неприкосновенность частной жизни и право на тайну телекоммуникаций. Говоря о некой модели [39], подразумевается фигурально-образная схема, которая проецируется на исследуемый объект, делая его исследование упрощённым и более доступным. К числу её элементов не следует причислять иные права. Содержащиеся в этих правах конституционные гарантии защиты персональных данных могут не входить в содержание схемы, потому что раскрытие требований Конституции, касаемо части защиты персональных данных главенствующее значение принадлежит трём вышеуказанным правам.

2.1 Персональные данные как предмет защиты права на неприкосновенность частной жизни

Многие отечественные правоведы считают, что право на неприкосновенность частной жизни целесообразно воспринимать с позиции обобщённого права Конституции. По их мнению, целесообразным является включение и других смежных прав в этот расширенный комплекс. К таким смежным правам можно отнести право на тайну связи и право на неприкосновенность жилища. Подобные утверждения вполне логичны, так как историческое формирование нормативно-правовой базы в сфере защиты частной жизни определилось как неразрывный образ, включающий право на тайну коммуникаций и неприкосновенность жилища. Однако схожие мотивы и общая направленность прав не исключает их возможности самостоятельного существования, как отдельных единиц права.

Чтобы полноценно раскрыть конституционные основы защиты персональных данных, определённых Конституцией и исследовать текущую работу, необходимо прибегнуть к конструктивному подходу, предполагающему реализацию трёх вышеупомянутых прав.

Право гражданина на неприкосновенность частной жизни, а также личную и семейную тайну закреплены в части первой статьи 23 Конституции Российской Федерации. Первая часть 24 статьи Конституции определяет при этом, что реализуется полный запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации и иных сведений, которые объективно можно отнести к сфере частной жизни гражданина, разумеется, если отсутствует его согласие. Данные положения могут рассматриваться как нормативная система, распространяющаяся на неприкосновенность частной жизни. Подобный подход можно наблюдать на практике Конституционного Суда Российской Федерации [45].

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что части первые статей 23 и 24 Конституции Российской Федерации необходимо раскрывать в

комплексном подходе, а не единичном. Нормативная информация о частной жизни лиц, которая излагается Конституцией в 24 статье, объективно может представлять собой полноценный предмет конституционной защиты.

В таком случае, необходимо уточнить каким должно быть корректное определение «частной жизни» и как это понятие связано с персональными данными. Ответить на данный вопрос нельзя, не конкретизировав понятие «частная жизнь», ведь именно оно является основой конституционно-правового статуса гражданина.

Несмотря на то, что разные определения частной жизни различных авторов предлагались в научных работах, они не отличаются коренным образом и не нуждаются в перечне. Для текущего исследования, посвящённого защите персональных данных, действительно ценным является не примеры определений, а наличие в них подхода к пониманию самой частной жизни, считающегося на сегодняшний день наиболее популярным.

Согласно содержанию российской конституционно-правовой доктрины к частной жизни относится «не широкий спектр отношений, а только узкая сфера интимных, бытовых и семейных отношений, непосредственно не связанных с правовой сферой» [79, с.26].

Значительными объективными аспектами, указывающими на точность терминологии, представляются названные ниже определения частной жизни, которые были сформулированы разными авторами.

В частности, автор И.А. Умнова видит право на неприкосновенность частной жизни в качестве целого ряда правомочий [69], «обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки в состоянии известной независимости от государства и общества». Например, автор М.Н. Малеина считает правильным не включать сведения, связанные с «профессиональной или общественной деятельностью» в перечень информации, составляющей тайну частной жизни [29].

Председатель Конституционного Суда и правовец М.В. Баглай предложил своё определение «частной жизни», которое «не подразумевает точного обозначения её границ» [8, с.30]. В его понимании «частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он не желает делать достоянием общественности»; важно отметить, что он исключил некоторые позиции из сферы частной жизни, среди них: «антиобщественная или противоправная деятельность». Эта точка зрения не популярна, но имеет право на существование [7].

Согласно Конституционным догмам, определение частной жизни имеет строго отличные от иных сфер жизнедеятельности человека признаки, а значит и защита для них полагается разная.

В частную жизнь «включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер» [44]. Отсюда следует, что использование слова «включается» предполагает также иные области жизнедеятельности человека. Именно наличие этих областей и может подразумевать понятие «частная жизнь». Однако данный вывод не нашёл своего отражения в Конституционной практике. К тому же, согласно данным Конституционного Суда Российской Федерации [43], «личные данные», например, фии, прописка, адрес электронной почты, номер сотового телефона, не имеют отношения к личным данным.

«Гарантированная государством полученная человеком возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера» является не чем иным, как право, предоставленное Конституцией на «неприкосновенность частной жизни» [46].

Объём и содержание таких информационных разделов, как: «информация о самом себе», «сведения личного, интимного характера» очень отличны друг от друга. Стоит отметить, что в разделе «информация о

самом себе» содержатся элементы другого раздела - «информации личного, интимного характера». Выходит, что полная информация о личности реализуется нормами права на неприкосновенность частной жизни. Тогда логично, что данная часть распространяется лишь на «информацию личного, интимного характера».

Соответственно, частная жизнь в контексте Конституционного понимания предполагает крайне неполную и сугубо узкую категорию данных частного характера.

В то же время возникают оправданные сомнения, относительно сделанного выше вывода. При этом, существует информация о тех решениях Конституционного Суда, в которых персональные данные относят к особым сведениям, доступ к которым строго ограничен.

Однако Конституционный Суд допускает установление специального правового режима относительно определённой информации, сформулированного в 2000 году. Специальным режимом также считается ограничение доступа к информации личного характера. Исходя из вышесказанного следует вывод: «Исключение информации, относящейся к персональным данным, из режима свободного доступа полностью соответствует предписаниям части 2 статьи 24 Конституции. В противном случае под угрозой оказалось бы гарантированное частью 1 статьи 23 и частью 1 статьи 24 Конституции право на неприкосновенность частной жизни» [47].

Касаемо информации о неприкосновенности частной жизни можно отметить, что к ней относится большая часть персональных данных. Дело в том, что нет никакой связи между тем включают ли персональные данные в своё содержание информацию о частных аспектах жизни или не включают. Чтобы обоснованно ответить на вопрос о том, как соотносятся между собой понятия «информация о частной жизни» и «персональные данные» нужно черпать информацию из доктринальных подходов.

Каждый из вышеупомянутых подходов рассматривают только малую

долю частной жизни гражданина в контексте персональных данных. Таким образом, целесообразно оба подхода объединить в одну группу.

Исследователи, уповающие на правоту первого подхода, определяют персональные данные, как большую и неоднозначную категорию информации. Они справедливо относят часть этой информации к данным о частной жизни. Кандидат юридических наук А.С. Федосин относит себя к представителям данного подхода [70, с.27] и утверждает, что «вся информация о частной жизни ... является сегментом категории персональных данных. Однако имеется большой объем персональных данных, который хотя и идентифицирует личность, но не составляет сведений о частной жизни».

Доктор юридических наук А. М. Лушников относится к представителям второго подхода и представляет приватную информацию с персональными данными и элементы частной жизни граждан, как категорию имеющую разные объёмы сведений. При этом, стоит отметить, что эта обобщённая категория имеет огромное количество ключевых совпадений, игнорировать которые не представляется правомерным. Лушников акцентирует своё внимание на том, что обе информационные категории могут интегрироваться. Тем самым, «элементы частной жизни могут составлять персональные данные». Если говорить об анкете, которую Андрей Михайлович включил в одну из своих научных работ, то следует обозначить его позицию. Дело в том, что автор включил в перечень анкетных вопросов личные данные (возраст, место жительства, паспортные данные и т.д.), определив их в категорию «персональные данные», однако, он исключил их из другой категории - «затрагивающих частную жизнь», тем самым разделив близкие по значению категории [28, с.77-82].

Оба подхода сходны в том, что профессиональная деятельность граждан и данные, связанные с профессиональным образованием не являются элементом частной жизни, несмотря на весомость данной информации для субъектов. Также, учёные первого и второго подхода исключили такие

важные информационные пласты как: почтовый адрес, имя, место жительства из категории «информация о частной жизни». Причиной исключения данной информации стал тот факт, что подобные сведения фиксируются в процессуальных документах [48]. Это значит, что эти сведения не могут иметь ограниченный доступ как в случаях с персональными данными.

Персональные данные имеют одну особенность, которая позволяет закон вставать на их защиту. Важно понимать, что не исключены случаи, когда совокупность персональных данных, которые могут показаться незначительными или не имеющими отношения к частной жизни граждан будут «сложены в обобщающую картину, характеризующую личность конкретного гражданина» [72, с.23].

Как тогда выстроить разграничение между информацией о частной жизни и прочими персональными данными, защитой которых занимается законодатель по своему усмотрению и которая гарантирована Конституцией Российской Федерации? Видимо, такой границы выстроить невозможно.

Отсюда следует, что объективная концепция [73, с.15-19] подразумевает «информацию о частной жизни, как более обобщённое понятие, ограниченное более широкими рамками, чем категория: «персональные данные».

В Конституционном праве сложно другим способом сформировать подход к настоящему соотношению вышеупомянутых понятий. Только прибегнув к результатам всесторонних подходов, предметом конституционно-правовой защиты можно смело назвать персональные данные. Отметим, что «персональные данные как специальный объект защиты в Конституции Российской Федерации не упоминаются» [13, с.74-80].

В содержание двух подходов включаются права на неприкосновенность частной жизни, но относится эта неприкосновенность только к тем персональным данным, в которых находилась информация приватного характера и касалась частной жизни граждан. Таким образом,

итогом сужения прав на защиту персональных данных стало их лишение конституционных гарантий. Всё потому, что на данный момент они не являются информацией о частной жизни и только в будущем, в совокупности с полными данными будут иметь значительный вес.

В отечественной правовой литературе юристы в своих работах делают акцент на условности понятия «защиты персональных данных», так как «защищаются скорее не персональные данные как таковые, а их носитель, человек, от противоправного или нежелательного для него использования таких данных» [29]. Таким образом, субъектом может являться человек, так как именно в его интересах реализуется возможность защиты персональных данных. «В конечном итоге, защита персональных данных – это не защита информации, а защита персонаний», как утверждает главный специалист по информационному праву Е.К. Волчинская и российский политический деятель В.В. Дятленко [19, с.11-16]. Утверждения правоведов логично подводят к выводу о том, что поскольку персональные данные являются информацией, связанной с конкретным гражданином, то и предметом защиты должны выступать персональные данные, а ни что иное. Исходя из этого, термин «защита персональных данных» имеет актуальные и конкретные основания, чтобы использоваться в качестве предмета защиты персональных данных.

Стоит отметить, что не всегда сопровождается обоснованием тезис о необходимости конституционно-правовой защиты персональных данных. Специалист по философии права и кандидат юридических наук Н. В. Варламова считает, что именно в 24 статье Конституции существуют основания, дающие законную силу праву на защиту персональных данных в Российской Федерации [11, с.152-166].

Согласно конституционному праву на неприкосновенность частной жизни, регулирующему сферу приватной информации, возникает другая возможность раскрытия конституционных гарантий на защиту персональных данных. Однако нельзя выявить смысл конституционных норм

благодаря лишь рассмотрению положений законодательства, так как данный способ не убедителен.

В отечественной правовой литературе существуют различные точки зрения, по поводу того какова же природа притязания на защиту персональных данных. Следуя логике, далее их целесообразно определить в три разных группы.

Некоторые исследователи относят притязания на защиту персональных данных к категориям с самостоятельным характером.

Так, Л.К. Терещенко определяет некую тенденцию, с позиции которой следует «... рассматривать защиту персональных данных как самостоятельное право гражданина, т.е. отдельно от более широкого права на уважение частной и семейной жизни» [66, с.5-12].

Юрист и кандидат экономических наук, специалист в области гражданского и мирового права И. А. Вельдер настаивает на том, что право на защиту персональных данных имеет свой самостоятельный характер, а значит это право следует отнести к фундаментальным правам и свободам. После проведённого анализа, он делает вывод о том, что указанное право «отлично от права на неприкосновенность частной жизни, хотя имеет определенное сходство с ним. В его понимании, главное отличие состоит в том, что право на неприкосновенность частной жизни предполагает защиту, наряду с прочим, информации, относящейся к частной жизни, а право на защиту персональных данных – справедливую и законную обработку этих данных вне зависимости от их характера и сферы использования» [12, с.27].

Выполненная Ильёй Александровичем работа была на тему защиты персональных данных в Евросоюзе. Несмотря на то, что в работе расставлены акценты на европейских нормативных стандартах, автор также указывает на то, что имеются полноценные основания для защиты персональных данных. Чтобы подтвердить собственное суждение, он использует в качестве корректного аргумента статьи Конституции №23 и №24. В отличии от

Вельдера, другие исследователи рассматривают положения Конституции только как право на информационное самоопределение.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации, профессор Г.А. Гаджиев трактует по-своему нормы статьи №24 Конституции Российской Федерации. Свои мысли он основывает на мнении профессора, доктора юридических наук Карла Экштайна, который считает, что нормы статьи, содержащие право на информационное самоопределение, рассматриваются в качестве элемента права на неприкосновенность частной жизни [75]. В трудах самого Г.А. Гаджиева встречается словосочетание «право на информационное самоопределение». Реже, оно используется в качестве синонима понятию «право на защиту информации о частной жизни» [15, с.256-261].

Похожего мнения придерживается кандидат юридических наук Эльвира Александровна Цадыкова. Она полагает, что в 23 и 24 статьях Конституции Российской Федерации содержится право, которое осуществляет реализацию информационного самоопределения, дающее возможность гражданину «контролировать информацию о самом себе» [80, с.3-15].

Подобная интерпретация предполагает признание эволюции конституционного права. Эта эволюция касается сферы, в которую входит неприкосновенность частной жизни. Это развитие (эволюция) сопровождалось на всех этапах возникновением дополнительных аспектов частной жизни, оставляя при этом преобладающий аспект – информационный. Э. А. Цадыкова считала, что в конституционных нормах очевидно существование права на информационное самоопределение.

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий изменились способы интерпретации права на неприкосновенность частной жизни. Это изменение находит своё отражение только в увеличении значимости информационного аспекта права на неприкосновенность частной жизни, а ни в коем случае не в качестве переноса прав с одного на другое. По мнению доцента кафедры государственно-правовых дисциплин

И.В. Балашкиной, информационная составляющая современного этапа развития отличается тем, что она дополняет другие составляющие, такие как физическая и территориальная [9, с.8].

Характерно то, что словосочетанию «право на информационное самоопределение» присуще конкретное понимание. Отметим: для современной отечественной системы права понятие «право на свободу личности» - слабо знакомо.

Как видно из современных реалий, информационное самоопределение показало свою наибольшую эффективность в реализации защиты персональных данных. Оно по сей день продолжает развиваться параллельно с современными информационными технологиями.

Однако, чтобы обеспечить защиту персональных данных на высшем уровне недостаточно руководствоваться только лишь конструкцией информационного самоопределения, так как из-за её размытости и абстрактности, она не может выступать в качестве единственного аргумента. Достаточно обратиться к практике Европейского суда по правам человека. Чтобы информационное самоопределение могло быть реально действующим, не достаточно просто факта его признания. Совершенно нормально, когда оно применяется в практике Конституционного Суда Российской Федерации во время рассмотрения дел. Ведь именно в тот момент информационное самоопределение получает детальное содержательное наполнение.

Существует и третья группа исследователей. Учёные юристы, относящиеся к третьей группе, считают всего лишь частью элемента прав на неприкосновенность частной жизни - притязание на защиту персональных данных.

К исследователям этой группы можно отнести заведующего кафедрой автоматизированных систем обработки информации и управления, профессора А.С. Федосина. Он видит в праве на защиту персональных данных структурную единицу комплексного конституционного права на

неприкосновенность частной жизни. Он придерживается позиции «исключающей любые манипуляции с персональными данными без ведома и согласия их владельцев». При этом, считает, что «необходимо наделить субъекты персональных данных возможностью контролировать действия, производимые операторами в вопросах обработки персональных данных». То есть, Алексей Сергеевич считает, что право на конфиденциальность персональных данных является ничем иным как элементом правомочия конституционного права на защиту персональных данных в Российской Федерации [78].

Кандидат юридических наук А.В. Преснякова, имеет отличное мнение от вышеупомянутых исследователей. Она считает, что «право на защиту персональных данных и личной информации» - это результат реализации права на неприкосновенность частной жизни [59, с.12]. Кандидат юридических наук И.М. Хужокова согласна с мнением коллеги Пресняковой и также относит право граждан на неприкосновенность частной жизни и право на защиту персональных данных, как неразрывно связанные между собой категории [71, с.4].

Среди вышеизложенных подходов, третий видится наиболее обоснованным, именно третий подход не нуждается в формулировании Конституционным Судом. Стоит отметить, что в Конституции нет аргументов, которые бы препятствовали возможности значительно расширить определение «частная жизнь». Видится реальной возможностью значительно приумножить содержание права на частную жизнь, при условии включения в понятие «частная жизнь» различных аспектов, связанных с жизнедеятельностью граждан, а также с их личностным развитием и не игнорировать те, которые происходят в неформальной сфере.

Многие исследователи призывают уходить от традиционного узкого понимания частной жизни к более широкому. К таким исследователям можно отнести доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического

факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова С.А. Авакьяна. Основываясь на мнении автора можно сделать вывод: к частной жизни можно отнести «собственно личную жизнь человека; его жизнь в семье; трудовую (в широком смысле слова) деятельность; состояние здоровья; общение человека с другими людьми» [1].

Судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке А.Л. Кононов считает, что «само лицо вправе определять, какие именно сведения имеют отношение к его частной жизни». «Во всяком случае», сведения о здоровье, общественной принадлежности, доходах, профессиональной деятельности и имуществе Анатолий Леонидович считает конфиденциальной информацией [24].

Конституционные гарантии имеют ограниченное распространение на право неприкосновенности частной жизни, в связи с тем, что само понятие «частная жизнь» трактуется Конституцией Российской Федерации крайне узко.

Кроме того, результатом такого узкого понимания в конституционном смысле понятия «частная жизнь» является препятствием к тому, чтобы обеспечить притязания на защиту персональных данных.

Довольно перспективным видится сближение конституционного подхода к пониманию частной жизни и подхода, получившего развитие в Европейском суде по правам человека.

В европейское понятие «частная жизнь» включено право налаживать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром. Кроме того, при определенных условиях к этому праву можно и отнести деятельность профессионального и коммерческого профиля. Всё дело в том, что десятками и сотнями лет Европа наращивала правовой потенциал, в связи с чем, понятие «частная жизнь» получило расширенное содержание и конкретную трактовку.

Опираясь на мнения различных исследователей, делаем вывод о том, что в правовой науке формируется признание факта, указывающего на

наличие у притязаний на защиту персональных данных конституционной природы. Конституционный опыт показал, что исключение информации, которую можно отнести к персональным данным из режима свободного доступа является наиболее целесообразным.

Преподаватель юридического факультета Вологодского государственного педагогического университета О.С. Соколова, утверждает, что «наработана обширная практика по вопросам защиты персональных данных» [65, с.89-93].

Чтобы укрепить свою точку зрения аргументами, исследователь основывается на 136 определениях, которые были приняты Конституционным Судом России и посвящены вопросам настоящей темы, то есть обработке персональных данных. При этом, как утверждает сама Ольга Сергеевна, 102 определения, касающиеся законодательных норм, были вынесены по жалобам граждан, которые регулировали выпуск данного электронного продукта. Выходит, что одной большой правовой проблеме посвящено сразу 136 решений. Кроме этого, есть и те решения Конституционного Суда, которые были вынесены в форме определений, при этом, они не содержали решение самих вопросов, которые были поставлены по существу в обращениях граждан.

Чтобы развитие конституционно-правовой доктрины можно было назвать всесторонним и полноценным необходимо аргументированное основание того, что центральным элементом притязания на защиту персональных данных является их конституционная природа. Также, следует отметить, что сопутствующее такому аргументированному основанию определение притязания и условий, делающих его ограниченным. Сложным является и момент соотношения смежных прав и притязания. Дело в том, что в основании смежных прав лежит совершенно противоположный интерес, то есть не сокрытие информации, а её непосредственное раскрытие или даже обнародование, чего не скажешь о притязаниях на защиту персональных данных. Вышеизложенный

информационный блок отражён в статье № 29 Конституции Российской Федерации, подтверждающей свободу информации. Следует помнить, что все решения Конституционного Суда Российской Федерации носят обязательный характер и осуществляются в рамках конституционного судопроизводства [31]. Конституционное судопроизводство много десятилетий не корректировалось и было лишено серьёзных нововведений. Подобная тенденция изменилась в последние годы, с появлением первых нововведений [27, с.41-51]. Одним из таких изменений, стало внесённое новшество, которое было включено в Федеральный закон в конце 2010 года. Согласно нововведению, граждане теряли возможность оспаривать конституционность закона, который подлежит применению [32].

Отныне жалоба, которую могут подать граждане, будет касаться только закона, применяемого в ходе определённого совершенно конкретного судебного дела. Данный факт указывает на появление «ужесточения критериев, которые могут допустить конституционную жалобу как таковую». К сожалению, данный факт стал результатом ограничения гражданских прав, которые граждане могли бы отстаивать в Конституционном Суде РФ.

Поступающие от граждан жалобы не могут игнорироваться Конституционным Судом. Все поступающие вопросы подлежат обязательному рассмотрению, если не это противоречит действующему законодательству. Следует отметить, что именно в последнее время жалобы стали поступать как раз на действующие положения закона, реализующих любого рода манипуляции с персональными данными граждан.

Разумеется, Конституционный Суд придерживается позиции воздержания, когда встаёт вопрос в необходимости проверки конституционности тех самых оспариваемых норм законодательства. При этом, содержание жалоб напрямую касается нормативных положений конституционно-правового характера. Именно эти вопросы в наибольшей степени нуждаются в конституционном толковании.

Далее следует два практических примера судебных дел, с актуальными вопросами, поднятыми выше:

Дело № 1. Данное дело характерно наличием оспариваемых норм Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [34]. Данные нормы закона разрешают производить монтаж систем безопасности, в число которых входит аудио- и видео наблюдение. Техника, согласно нормам закона, может устанавливаться в кабинетах старшего медперсонала. Ключевой фигурой в деле выступал сам сотрудник, являющийся представителем старшего медперсонала, то есть врачом и он же стал заявителем. В медучреждении, где работает данный гражданин, были установлены системы видео наблюдения, позволяющие наблюдать за палатой пациента. Проанализируем решение, которое вынес Конституционный Суд Российской Федерации по делу (Определение от 24 сентября 2013 года № 1333-О). Итак, взвесив интересы пациентов и персонала, учитывая положения законодательства, которые не ставят каких-либо ограничений в вопросах монтажа систем видео и аудио установок свою позицию Конституционный Суд Российской Федерации обозначил следующим образом: «Что касается довода заявителя о нарушении его прав как работника медицинской организации в связи с установкой в лечебных кабинетах системы наблюдения, то в случае изменения определенных сторонами условий трудового договора работодатель обязан заранее уведомить об этом работника, а также обеспечить защиту его персональных данных» [42].

Между тем, стоит отметить, что важный вопрос, волновавший заявителя при подаче жалобы, касался корректности установки систем наблюдения, а не самой процедуры установки, которая должна была изменить условия труда, согласно трудовому договору.

Данная жалоба затрагивает вопросы конституционного характера, а в частности, положения законодательства, которые не содержат запрета на

установку систем наблюдения за сотрудником предприятия. Однако, отсутствия запрета на установку наблюдения ещё не даёт конституционных оснований для оправдания данного факта. Отсюда следует, что отсутствие конституционно-правовых рамок, регламентирующих установку систем видео и аудио наблюдения усложняет процесс узаконивания данного мероприятия. В противном случае, установка систем видео и аудио-наблюдения негативно сказывается на эмоциональном состоянии работников, которые не могут быть, в данном случае, защищены от произвола со стороны руководителя. На подобных предприятиях, взятое у сотрудника согласие на обработку персональных данных нельзя считать добровольным. Скорее всего, в случае отказа на предоставление персональных данных со стороны сотрудника, руководитель в ответ на это прекратит сотрудничество.

Дело № 2. Данное дело базируется на оспаривании норм действующего Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [35]. В данном случае, важно отметить, что подобные действия, в частности выпуск карты для работников следует классифицировать предоставляемые «государственные и муниципальные услуги». Однако, как ни парадоксально, Конституционный Суд Российской Федерации не нашёл веских аргументов для рассмотрения дела. Причину отказа Суд обозначит как отсутствие нарушений конституционных прав заявителя в сфере персональных данных. Далее последовал основной аргумент: «сбор персональных данных, пусть и без согласия сотрудников направлен на обеспечение выполнения органами государственной власти и органами местного самоуправления своих обязанностей, связанных с предоставлением гражданам государственных (муниципальных) услуг, и в то же время на защиту прав и интересов лиц, нуждающихся в получении государственных (муниципальных) услуг» [41].

Манипуляции, производимые с персональными данными, должны

реализовываться в рамках правового баланса, не предполагающего наличие каких-либо противоречий. Конституционный Суд не поставил под сомнение правомерность выпуска универсальных карт, несмотря на то, что ни один из сотрудников не давал согласие на использование персональных данных для изготовления карт. Все сведения использовались из имеющейся у государства базы данных. Изначально, лица, являющиеся работниками предприятия, ранее предоставляли персональные данные и ставили подписи согласия на обработку. При этом, они не знали, что вся эта информация будет использоваться с другой целью, а именно – выдачи универсальной электронной карты сотрудника. Таким образом, возникает вполне закономерный вопрос: что же всё-таки можно считать гарантированным Конституцией право на защиту личных данных и каков этот механизм.

Речь идет, о том, что после получения одобрения сотрудников (в виде подписи) на обработку персональных данных доступ к её хранилищу необходимо ограничить для тех целей, которые не оглашались работнику во время передачи им персональных данных оператору. Несмотря на то, что работник, написав заявление на запрет выпуска его именной универсальной карты, может препятствовать использованию распространения персональных данных, не снимает возникших вопросов относительно механизма передачи и обработки персональных данных.

Таким образом, гражданину для защиты собственных интересов, в процессе проведения проверки в отношении него, может понадобиться соответствующая информация, которую может предоставить только по решению Конституционного Суда. Следовательно, возникают противоречия, так называемые конкурирующие интересы, когда сохранение тайны данных и необходимость доступа к этим данным идут в параллель друг другу. Возможно, поэтому Конституционный Суд оправданно отказывается от абсолютизации идеи защиты прав субъектов персональных данных.

Таким образом, напрашивается вывод: практика Конституционного Суда, может представлять из себя весомое основание для аргументированного наполнения притязания на защиту персональных данных. А это наполнение, в свою очередь, будет выступать в качестве одного из ключевых элементов права на неприкосновенность частной жизни в Конституции Российской Федерации.

2.2 Персональные данные как предмет защиты права на неприкосновенность места проживания гражданина

Для начала следует уточнить, что право на неприкосновенность жилища может и должно распространяться на информацию частного характера, то есть персональные данные. Право на неприкосновенность жилища находит отражение в статье 25 Конституции Российской Федерации. Как упоминалось выше, право на неприкосновенность жилища так или иначе является более обобщённым понятием, которое может включать интересы граждан также в сфере персональных данных, ведь они могут находиться на материальных носителях и содержаться в домашних условиях, непосредственно на территории жилища. Доктор юридических наук, профессор, исследователь проблем конституционного права и международного права И.А.Умнова подчёркивает: «неприкосновенны личные бумаги, дневники и иные материалы, хранящиеся в жилище» [26, с.109-110]. К материальным носителям можно отнести не только электронную технику и гаджеты с накопительными дисками, но и всё, что находится на территории жилища и носит личный информационный контекст. В данном случае, главным в вопросах неприкосновенности жилища и правом на защиту персональных данных является смысловое зерно конституционно-правового смысла слова «жилище».

Согласно положениям Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, жилищем называются также нежилые помещения и

строения, которые могут не составлять жилой фонд, но при условии, что хозяева их могут использовать для временного проживания [48]. При этом, Конституция лояльно относится к возможности использования более расширенной интерпретации термина «жилище». То есть, жилище можно назвать практически все помещения: хозяйственные объекты, вспомогательная недвижимость и собственно жилая недвижимость. Подобное толкование понятия «жилище» уже находило своё отражение в советской юридической литературе, подразумевая помещения свободного назначения и подсобки под вышеупомянутым понятием.

«Свободное волеизъявления лица при принятии решения о допуске посторонних лиц в свое жилище» - является одной из доминирующих целей конституционного права, нацеленное на закрепление и обеспечение права на неприкосновенность жилища [68, с.26]. Таким образом, возможность проникновения в чужое жилище без добровольного согласия хозяев может осуществляться только по решению суда или «в случаях, установленных федеральными законами». Данные положения закреплены в статье 55 Конституции Российской Федерации.

Нельзя игнорировать и само понятие «неприкосновенность жилища», ведь проникновение на территорию чужого жилища не всегда носит физический характер. Лица, использующие специальные технические приспособления, осуществляющие наблюдение или прослушивание, не нуждаются в фактическом пребывании на чужой территории жилища. Поэтому правовая обязанность на запрет проникновения в чужое жилище распространяется на субъекты, которые не только «переступили порог» чужой территории, но и используют технические средства.

«Никто не может проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц» - так звучит основная мысль, 25 статьи Конституции Российской Федерации. Тем не менее, данный факт совершенно не отменяет того, что государство обязано «предусмотреть гарантии и установить санкции за его нарушение» [74]. В случаях, когда персональные данные затрагивают

сферу защиты одновременно двух прав: права на неприкосновенность частной жизни и права на неприкосновенность жилища, то между последними двумя правами может возникнуть конкуренция. Подобная конкуренция возможна лишь в тех случаях, которые предусматривают наличие персональных данных на материальном носителе.

Любопытен тот факт, что право на неприкосновенность жилища можно смело считать специальным правом по отношению к частной жизни. Отсюда следует, что ограничения не должны выходить за рамки 25 статьи Конституции, а интересы гражданина ставятся во главу данной интерпретации.

2.3 Персональные данные как предмет защиты права на тайну переписки и телефонных переговоров

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений закреплено Конституцией Российской Федерации, в частности, статьей № 23 части 2. Содержание статьи предполагает возможность рассматривать тот объём защиты персональных данных, которые обнаруживаются в средствах коммуникации.

Право, о котором идёт речь предполагает не только физический коммуникативный контакт, но и процесс, в котором используются любые виды связи. Всемирная паутина (Интернет) также входит в список средств связи. При этом на практике оказывается непростым делом реализация защиты права на «любые традиционные виды коммуникативных взаимодействий между гражданами». Именно об этом праве идёт речь в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации [10, с.23]. Чтобы ограничить права на тайну переписки нужно хорошо изучить вопрос, ведь к ней предъявляются невероятно высокие требования.

Следует обозначить: «что именно понимается под информацией, составляющей тайну индивидуальных сообщений». Конституционный Суд

рассматривает «любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи» [49], как охраняемую тайну любые телефонные переговоры. Однако, бывают и ситуации, к которым нельзя отнести право на тайну телефонных коммуникаций.

При этом, подобные манипуляции могут производиться в том случае, когда номер абонента, а также дата и время соединений, произведенных с аппарата, зарегистрированного на абонента необходимы правоохранительным органам с целью установления местонахождения гражданина, учитывая привязку к базе. При этом, связи абонента с кругом других абонентов не рассекречивается, потому что информация о других абонентах – это отдельный блок сведений, который не запрашивался. Вышеупомянутые данные, тем не менее, не могут быть лишены гарантий конституционной защиты. Их целесообразно отнести к праву на неприкосновенность частной жизни, так как включать их в тайну телефонных переговоров не представляется возможным.

«Персональные данные», как относительно новое понятие для российской правовой системы может принадлежать двум плоскостям: информации, представляющей тайну частного и относящейся к частной жизни лиц.

Решить вопрос с конкуренцией прав можно только отнеся персональные данные к какому-то одному праву, ограничив доступ распространения второго права. Выходит, что если персональные данные – это не право на тайну переписки, то тогда это элемент права на неприкосновенность частной жизни.

Однако, согласно части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации право на тайну переписки и иных сообщений может быть ограничено только на основании судебного решения.

Не беря во внимание данное условие, допускающее ограничения,

целесообразно реализовывать обеспечение и других требований, содержащихся в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Упомянутые ограничения должны преследовать не одну, а несколько целей, а также быть закреплены федеральным законом. К таким целям относятся: защита основ конституционного строя, нравственность, здоровье, обеспечения обороны страны и безопасности государства, права и законные интересы других лиц. Подобные цели могут «иметь весьма широкое и не всегда определенное содержание» [3, с.31]. Важно напомнить, что в российской юридической практике существуют требования не только к законам, но и к тем ограничениям, которые эти законы прописывают. То есть рассматриваемый закон должен состоять из конкретных законодательных предписаний и быть максимально определённым. В то время как меры, предназначенные ограничить права и свободы, должны быть соразмерными конституционно защищаемым ценностям и необходимыми и отвечать справедливости [56].

Конституция Российской Федерации предоставляет гарантии на защиту персональных данных как в случаях прямого нарушения оных, так и в тех случаях, когда персональные данные составляют право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. О том, насколько могут быть реализованы вышеупомянутые гарантии - вопрос вторичный.

Федеральный закон №64 «О связи» [38] предписывает некоторые ограничения прав абонентов, которые используют услуги связи. Рассмотрим условия, при которых ограничения обоснованы: работа оперативных сотрудников, а также действия органов, обеспечивающих госбезопасность. Что касается введения мер и самого закона, то он вступает в силу только в случаях, указанных выше при соблюдении всех требований.

Представителям правоохранительных органов, проводящим оперативно-розыскную или действия по обеспечению безопасности Российской Федерации, операторы связи обязаны предоставить

информацию, касающуюся персональных данных интересующих их лиц. Данная фактическая инструкция находит своё отражение в пункте 1.1 статьи 64 «Закона о связи».

Стоит отметить, что в данном случае речь идет об информации о пользователях услуг связи и о тех услугах, которые им были оказаны. С другой стороны, срок хранения информации и её качество не указывается законом. Однако такая информация присутствует в подзаконном акте. Под подзаконным актом понимаются принятые Постановления, с которыми перекликаются Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно- розыскную деятельность (далее – Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными органами) [40]. Расширенный перечень данных содержится в этом акте и должен быть передан в базы данных об абонентах. Следует отметить, что срок хранения информации равен 36 месяцам, что указано в акте, а также то, что данный информационный блок должен по требованию передаваться уполномоченным госорганам. К такой информации относятся: приём, передача, доставка и обработка личных сообщений, которые производятся абонентами. До 2016 года условия передачи информации оперативникам и перечень необходимых сведений отсутствовал.

При этом, данный факт не указывает на то, что сбор данных не вёлся, а информация не хранилась. Главным отличием было лишь то, что взаимосвязь между уполномоченными органами и операторами услуг связи производилась на основании Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными органами. Взаимодействия представителей органов и операторов связи на сегодняшний момент закреплены в статье № 64 Закона о связи.

К нормативным положениям, которые регулируют обязанность операторов связи по хранению и передаче информации оперативным сотрудникам, возникает немало содержательных вопросов.

Итак, каковы же эти вопросы:

– на чём основывается законодатель, определяя сроки хранения информации (три года в отношении данных о коммуникациях) и (полгода в отношении содержания коммуникаций)?

– не нарушается ли конституционное право граждан, в тот момент, когда происходит сбор данных связи, на тайну переписки, телефонных и иных переговоров?

– почему законодатель не предусмотрел регламентацию процедуры контроля за персональной информацией, которая попадает в ведение уполномоченных органов?

В России законодательно предусмотрено хранение всех данных обо всех пользователях услуг связи. Учитывая, что в подобном подходе, Россия - не единственная страна, это, тем не менее, никак не обосновывает допустимость ограничения, предусмотренных законодательством.

В России, операторы связи – не единственная инстанция, которая должна хранить данные об услугах предоставляемой связи. Речь идет о лицах, которые являются активными пользователями Интернет. Активные пользователи, имеющие возможность распространять информацию в сети Интернет приобрели законные основания для подобной деятельности 5 мая 2014 года с появлением Федерального Закона № 97 [33]. Согласно пункту 3 подпункту 1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (далее – Закон об информации) [37]. Организаторы, распространяющие информацию в Интернет, обязаны не только хранить её 12 месяцев, но и предоставлять по требованию оперативным сотрудникам, выполняющим свой служебный долг. С введением поправок, вступивших в силу в 2018 году, операторы связи и распространители информации в Интернет обязываются хранить содержание всех сообщений пользователей до полугода.

Отметим, что основной неясностью остаётся то, почему важные вопросы решаются на подзаконном уровне, в то время, как должны

регулировать законом. Возникает логичный вопрос: будет ли введено наличие обязательного судебного решения, в случае получения персональных данных о пользователях, включающих информацию об электронных сообщениях, в Интернет, представителями правоохранительных органов.

А.Л. Кононов, основываясь на взглядах И.Л. Петрухина [53], утверждает, что «практика и ряд исследований свидетельствуют о недопустимой неопределенности и размытости организационно-распорядительных документов, об отсутствии законной процедуры, неадекватно широком усмотрении спецслужб в определении своих полномочий, о неэффективности контроля и судебной защиты от возможного произвола, что существенно снижает уровень гарантий неприкосновенности частной жизни» [25, с.235-236].

В настоящей работе были предложены специальные нормативные положения, благодаря которым происходит регулирование обработки персональных данных. Информация, составляющая эти персональные данные, входит в содержание конституционного права и представляет собой тайну коммуникаций, которым необходимо дать конституционно-правовую. При этом, целью текущего исследования был не анализ этих коммуникаций, а расстановка правильных акцентов, в частности на характере возникающих в связи с этими коммуникациями вопросов.

Главным образом, нужно определить наличие баланса конституционно значимых ценностей, который должен соблюдать законодатель, а также, допустимы ли те ограничения конституционного права, которое гарантировано гражданам частью 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации. Вышеперечисленные вопросы могут быть решены только в рамках компетенции Конституционного Суда, уполномоченного признавать нормативно-правовые стандарты [50].

Глава 3 Практическое осмысление конституционно-правовых основ защиты персональных данных

3.1 Анализ судебной-правовой практики и вынесенных решений по вопросам защиты персональных данных граждан

Персональная информация, предоставляемая гражданами в различные структуры для обработки, хранения и использования, может быть настоящим оружием в руках недобросовестных операторов.

Большой объем нарушений в сфере защиты персональных данных совершают средства массовой информации: телевидение, сайты, газеты и журналы. В погоне за сенсацией и рейтингом, они не только пренебрегают общечеловеческими принципами морали и нравственности, но и Федеральными Законами. Нарушители используют:

- изображения граждан;
- паспортные данные;
- номера телефонов и адреса регистрации;
- информацию о месте работы, занимаемой должности и даже заработной плате;
- данные о несовершеннолетних гражданах без разрешений их законных представителей.

На требования удалить информацию из источников, редакции изданий, как правило, отвечают отказом или, удаляют так долго, что обнародованные данные успевают «засветиться» большой аудитории. Чаще всего субъектам нарушенных персональных данных приходится обращаться в суд с требованием удаления личной информации и иногда с требованием опровержения.

Судебные процессы подобного содержания, как правило, заканчиваются удовлетворением исковых требований, что даёт повод гражданам верить в силу закона и правосудия.

Рассмотрим примеры судебной практики. Разглашение данных несовершеннолетних граждан является особенно страшным явлением, так как может повлечь за собой более серьёзные правонарушения со стороны мошенников помимо простого завладения личной информацией. Дети – это категория граждан, которая нуждается в особой защите, так как не может представлять свои интересы самостоятельно. Вот почему в данное судебное полезно проанализировать, а решение по нему выделить в качестве образцового, показывающего состоятельность и абсолютную полноценность Российской правовой системы.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций обладает возможностью полного прекращения деятельности любого из средств массовой информации изданий, в случаях размещения на своей платформе персональных данных. Данная возможность Федеральной службе была предоставлена Верховным судом Российской Федерации.

Газета Краснодарского края "Лабинские вести" опубликовала в одном из своих изданий информацию о несовершеннолетнем гражданине, указав фамилию, имя, сведения об образовательном учреждении, в котором обучается ребёнок. При этом, согласия на опубликование подобных сведений газета не получила ни от самого несовершеннолетнего гражданина, ни от его родителей. Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций было вынуждено указать на недопустимость и неправомерность подобных действий со стороны издания и вынести письменно предупреждение главному редактору. После того, как руководство газеты во главе с главным редактором проигнорировало предупреждение, Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций направило иск в суд с требованием прекратить деятельность газеты.

Решение суда, в подобных случаях оказывается на стороне правозащитных органов. Решением суда первой инстанции было удовлетворить иск Управления федеральной службы. Таким образом, деятельность газеты была прекращена. Однако ответчик подал заявление в апелляционную инстанцию, но в определении Верховного Суда Российской Федерации [51] судьи не изменили решения, не найдя аргументированных оснований. Поводом для такого решения послужила статья № 4, не допускающая обнародования информации частного характера, связанная с персональными данными. Статьей № 16 того же закона [20] определяется закрытие любого средства массовой информации, неоднократно нарушившего законодательство в сфере персональных данных. Суд руководствовался также нормами статьи № 3, согласно которой, частными данными признаётся такая информация, которая прямо или косвенно относится к определенному субъекту персональных данных. К этим сведениям, в частности, относятся фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы и другая информация. Таким образом, опубликованная в газете информация должна была сопровождаться письменным согласием субъектов персональных данных. Редакция, обладая частными сведениями, обошла стороной данное требование законодательства, не обеспечив их конфиденциальность, за что была закрыта вся организация.

Анализируя данный пример судебной практики, можно смело заявить, что по вопросу нарушения персональных данных несовершеннолетних лиц, все судебные инстанции всегда занимают сторону пострадавшего. Конечно случай закрытия средств массовой информации единичны, поскольку практически всегда газеты или телевидение извиняются за нарушение закона, выплачивают компенсацию и удаляют незаконный материал из своих источников. Тем не менее, считаю, что подобные судебные дела могут стать полезной практикой, позволяющей гражданам рассчитывать на законное и

максимально корректное отношение средств массовой информации к персональной информации, если, конечно, не брать во внимание простую человеческую порядочность.

Нижеизложенный судебный процесс в очередной раз подтверждает наличие правовой некомпетентности представителей средств массовой информации. Об этом свидетельствует факт нарушения закона о персональных данных с последующим обнародованием недостоверной информации. Удовлетворение исковых требований судом свидетельствует о том, что защитить себя от клеветы и распространения личной информации в нашей стране стало можно. Постоянная редакция и усовершенствование законодательных актов делает правовую систему более адаптированной и гибкой в условиях современных реалий.

Санкт-Петербургский городской суд вынес решение удовлетворить исковое заявление, которое касалось незаконной публикации приватной информации и фотографий. По мнению истца, его права были нарушены в тот момент, когда публикации приватного контента не предшествовала дача согласия. Среди требований истца было возмещение морального ущерба.

Исковое заявление было обращено к Издательскому дому «Комсомольская правда». Гражданин требовал признать незаконными действия издания, позволившей распространять его изображение и персональные данные. Сопутствующим требованием стало возмещение с ответчика морального вреда. Так как, по мнению истца, опубликованные данные были частично правдой, то среди его требований было также обязательное опровержение ранее изложенной информации в следующем планируемом номере. Причиной для такого обращения в суд послужил тот факт, что газета "Комсомольская правда", зарегистрированная как электронное средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций опубликовала в сети интернет статью. В этой статье содержалось интервью журналиста с гражданином с размещением его

личной фотографии. В статье упоминаются сведения о личной жизни гражданина, по большей части не соответствующие действительности, а также его персональные данные. Поскольку, гражданин уверен, что не давал такого интервью, не принимал какого-либо участия в размещении статьи, а также не давал кому-либо разрешения на опубликование своего изображения, в том числе, в данной газете, он обратился в суд.

Исковые требования судом первой инстанции было принято частично удовлетворить. Распространение редакцией газеты персональных данных и личного фото суд признал незаконными. Суд принял решение удовлетворить пункт иска, относительно выплаты ответчиком компенсации морального вреда. После подачи дела ответчиком в апелляционную инстанцию, решение Санкт-Петербургского городского суда осталось с прежней интерпретацией, так как коллеги не усмотрели причин для его изменения. Таким образом, апелляционное определение [6] осталось без изменений. Судьи руководствовались содержанием статей Гражданского кодекса Российской Федерации [16], в частности, статьёй 152.1. Согласно данной статье, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Кроме того, действиями ответчика допущено нарушение такого нематериального права, как право на неприкосновенность личной жизни, поэтому требование истца о взыскании компенсации морального вреда подлежит удовлетворению.

В данном вопросе судебная практика выглядит однозначно. Естественно, развлекательные средства массовой информации преследуют простую цель – заработать деньги. Поэтому очень часто «ходят по краю», когда начинают самостоятельно выдумывать и дописывать статьи от имени, интервьюируемого или даже не беря интервью. Папарацци делают фотографии знаменитостей во время отдыха, нарушая тем самым, личные границы и закон о персональных данных. После чего эти фотографии

совместно с сочиненными интервью появляются на первых полосах газет, что наносит огромный ущерб репутации граждан. И даже решения суда, практически всегда занимающих сторону пострадавших, не в состоянии компенсировать вред, нанесенный деловой репутации гражданина. Иногда суд занимает сторону средств массовой информации, опираясь на то, что статья выпущена о публичной личности и заметки в газетах – это обратная сторона медали их работы. Каждый случай индивидуален, рассматривается с точки зрения собранных доказательств нарушения персональных данных.

Различные нарушения закона о персональных данных, выписанные предписания Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее по тексту – Роскомнадзор) и протоколы о привлечении к административной ответственности вынуждают юридических лиц прибегать к защите в суде. Существующая судебная практика неоднородна, но достаточно интересна. Уже можно говорить, что у судов сложилась единая позиция по поводу тех или иных нарушений закона о защите персональных данных, за редким исключением.

Как ни странно, но сама система защиты персональных данных может выступать полноценным предметом оспаривания в суде. Согласно судебной практике, знание операторами и частными лицами законов и статей о защите персональных данных поможет не только избежать нарушения, но и понять в каких случаях решение суда будет вынесено в пользу субъектов персональных данных, а не наоборот.

В жизни каждого человека наступает момент, когда он вынужден предоставить свои личные данные. Во время подписания согласия на обработку персональных данных субъекты передают приватную информацию в пользование третьим лицам. В некоторых готовых бланках, перечень к которому относятся третьи лица – не конкретизируется, умышленно вводя в заблуждение владельца персональных данных. Среди таких организаций оказались банковские структуры. Перечень третьих лиц, у

которых может быть доступ к персональным данным банки не детализировали. В данный вопрос конкретику внёс Роспотребнадзор, обязав руководство банка подробно указывать недостающую информацию.

Однако более глобальными проблемами в данной области являются те, которые связаны с оказанием коммерческих услуг без какого-либо согласия на персональные данные. То есть, персональные данные берутся без согласия клиента. До недавнего времени к таким организациям относились медицинские и образовательные учреждения.

Существуют, однако, случаи, когда субъекты персональных данных могут самостоятельно препятствовать незаконной обработке собственной персональной информации. Для этого, необходимо соизмерить не только цели, преследуемые операторами при запрашивании информации, но и её объём. Судебная практика показывает, что случаев привлечения к ответственности гораздо меньше, чем существующих нарушений в данной области.

Зачастую, на нарушение законодательства в сфере персональных данных Суд обращает внимание, когда в поле зрения попадает конкретное лицо. К сожалению, сотни других случаев остаются безнаказанными, так как никто о нарушениях не заявляет. Роскомнадзор осуществляет проверочную деятельность с целью выявления подобных нарушений, но всё же большая их часть остаётся вне поле зрения надзорного органа. Частные лица, как правило, обращаются в суд с целью моральной и материальной компенсации, при этом, для них не важно какие именно нормы законодательства были нарушены.

Проводя анализ отечественной судебной практики стоит отметить, что часто, суды встают на защиту граждан, права которых нарушаются даже госорганами в сфере защиты персональных данных. Хотя, бывают и случаи, когда госорганы остаются при своих неизменных требованиях к субъектам персональных данных.

Говоря об отечественной системе защиты персональных данных, следует отметить, что она, хоть и без резких скачков, но всё же набирает обороты. Операторы интернет ресурсов и представители средств массовой информации выходят в суды, чтобы доказать достоверность размещаемой информации, не нарушающей частных прав граждан.

Однако средства массовой информации - не единственный источник регулярного нарушения закона о защите персональных данных. Банковские и кредитные учреждения также злоупотребляют доверием граждан, собирая избыточную персональную информацию, которая, в итоге, становится предметом преследования и, в некоторых случаях, запугивания своих клиентов. Учитывая огромный штат сотрудников и постоянное кадровое обновление, персональная информация, к сожалению, попадает в руки мошенников и не порядочных сотрудников. Отследить действия не порядочного сотрудника бывает крайне сложно, особенно в тех банках, которые имеют множество филиалов по разным городам Российской Федерации. Злоумышленники не гнушаются ничем, используя не только данные о взятых кредитах или имеющихся банковских вкладах, но и личный номер телефона и адрес проживания.

Банковские организации за последние 5 лет, для привлечения большего количества клиентов, стали использовать предоставление онлайн услуг, посредством сети Интернет. Для многих, это возможность избежать очередей и траты времени на дорогу. Быстро и удобно, но, как выяснилось, совершенно не безопасно.

Чтобы оформить банковскую карту, клиенту предлагается заполнить соответствующие графы анкеты, с указанием персональных данных. Не подозревая возможного подвоха, гражданин вписывает паспортные данные, номер СНИЛС, оставляет номер телефона и, в некоторых случаях, указывает фамилии и данные третьих лиц, на которых заочно возлагает функции поручителей. В таких случаях, ставя под угрозу возможного преследования не только себя, но и этих третьих лиц.

Отстаивать свою правоту и защищать персональные данные от неправомерного использования посторонними лицами гражданам приходится в судебном порядке. Жалобы и заявления с требованием удалить персональные данные в сами банковские организации не приносят должного результата, а сотрудники, как и их руководство, чаще всего не признают факта преследования своего клиента со стороны банка.

Стоит отметить, что сбор персональной информации изначально имеет благие цели и не представляет опасности для субъекта персональных данных. На деле же, персональная информация используется с целью давления и запугивания. Звонки на личный телефонный номер осуществляются с частой регулярностью в разное время суток. Разумеется, субъект персональных данных испытывает от такого воздействия моральные страдания, а также материальные потери, когда обращается в суд за защитой своих интересов.

На сегодняшний день, имеющаяся законодательная база, призванная обеспечивать защиту гражданских прав, показала своё правомочие и эффективность. Пострадавшие, руководствуясь статьями законов, могут не только отстоять своё право на конфиденциальность персональной информации, но и наказать виновных, возложив на них бремя возмещения моральных и материальных потерь.

Рассматривалось в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Скуратова М.В. к АО «Банк Русский Стандарт» о признании незаконными действий оператора при осуществлении обработки персональных данных. Истец Скуратов М.В. обратился в суд с иском к АО «Банк Русский Стандарт», в котором просит:

- признать незаконными действия АО «Банк Русский Стандарт» при осуществлении обработки его персональных данных в форме телефонных звонков;

- обязать АО «Банк Русский Стандарт» прекратить обработку его персональных данных, удалить имеющуюся информацию о номере телефона №..., принадлежащем ему;

- взыскать с АО «Банк Русский Стандарт» в пользу Скуратова М.В. компенсацию морального вреда и судебные расходы.

Свои требования мотивирует тем, что с начала 2015 года на личный номер сотового телефона ему поступают регулярные звонки от сотрудников АО «Банк Русский Стандарт». Поступающие звонки касаются кредитных обязательств его родителей - С.В.П. и С.С.Г.

Он никогда не являлся клиентом АО «Банк Русский Стандарт» (далее - банк) и не давал банку права на использование его персональных данных. В связи с этим, любые звонки и обращения к нему - неправомерны. Он неоднократно обращался в банк с просьбой прекратить незаконную обработку персональных данных, но и после этого звонки продолжились.

Действия сотрудников ответчика являются нарушением конституционных прав граждан - статья 23 Конституции РФ.

Согласно части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" обработка персональных данных оператором допускается с согласия субъектов персональных данных.

Банком в ответ на его заявление, было направлено письмо от 08.05.2015 года, в котором банк признал действия своих сотрудников по обработке его персональных данных незаконными, однако, несмотря на это, звонки продолжались.

АО «Банк Русский Стандарт» - Герасимов А.В. в судебном заседании с доводами, изложенными истцом в исковом заявлении не согласен, считает их необоснованными и не подлежащим удовлетворению, ссылаясь на пункт 3 статьи 3 Федерального закона N 152-ФЗ «О персональных данных».

Согласно части 1 статьи 9 указанного Закона, субъект персональных данных принимает решение о предоставлении его персональных данных и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе.

Таким образом, банк вправе осуществлять звонки клиенту, доводить до него сведения о новых акциях, предложениях, разработанных для него, а

также предоставлять иную информацию, которая отвечает целям обработки персональных данных.

Доказательств того, что банк при осуществлении подобных звонков нарушил личные неимущественные права клиента в материалы дела не представлено.

В связи с изложенным доводы истца о том, что сотрудники банка звонили ему с целью информирования его о задолженности его родителей, а также грубили ему, принуждали его оплатить задолженность за родителей, является несостоятельными, не подтверждены материалами дела, в связи с чем, подлежат отклонению.

10.02.2015 года истец обратился с заявлением, в котором отозвал свое согласие на обработку персональных данных и просил их уничтожить.

Уничтожение персональных данных по заявлению клиента не позволит банку надлежащим образом соблюсти требования вышеуказанного Закона. Поэтому банк имеет право отказать в уничтожении переданной ему персональной информации.

Из имеющихся в деле документов не усматривается, что истец представил доказательства, бесспорно свидетельствующие о нарушении Банком прав Скуратова М.В.

В связи с этим Банк считает, что предмет спора по данному делу, отсутствует.

Суд заслушав стороны, исследовав письменные материалы дела, считает, что исковые требования Скуратова М.В. о признании незаконными действия АО «Банк Русский Стандарт» при осуществлении обработки его персональных данных в форме телефонных звонков на №... подлежат удовлетворению.

Однако не подлежат удовлетворению требования Скуратова М.В. об обязывании АО «Банк Русский Стандарт» прекратить обработку его персональных данных, удалить имеющуюся информацию о номере телефона №..., поскольку, как пояснил представитель ответчика, и, не отрицает истец,

звонки прекратились, а в соответствии со ст. 7 Федерального закона №115-ФЗ от 07.08.2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) данные, необходимые для идентификации личности, подлежат хранению не менее пяти лет. Указанный срок исчисляется со дня прекращения отношений с клиентом. Таким образом, данные Скуратова М.В. в силу действующего законодательства должны храниться в банке до февраля 2018 года.

В соответствии со ст. 94, 98 ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить другой стороной все понесенные по делу судебные расходы.

Репутация каждого человека является его визитной карточкой, куда бы он не устроился на работу, где бы не поселился. Испорченная репутация ставит крест на всех его заслугах и обесценивает имеющиеся регалии. Судебный процесс ярко показывает пример того, как нарушив закон, можно занять так называемую метку «мошенник» и стыдливо носить её много лет.

Истец обратился в суд с данным иском к ответчику, указывая в обоснование заявленных требований, что в ходе рассмотрения обращения гражданина *на А. И. выявлен факт незаконного размещения его персональных данных по адресу: <https://moshennikov.net/bank/note7463.html>, что является нарушением его прав и законных интересов, как субъекта персональных данных, поскольку предоставление неограниченному кругу лиц доступа к его персональным данным на указанной интернет - странице осуществляется без соответствующего согласия. Регистратором доменного имени <https://moshennikov.net> в настоящее время является компания easyDNS Technologies Inc., расположенная за пределами Российской Федерации. Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец просит суд признать деятельность вышеназванной интернет-страницы незаконной и нарушающей права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, признать информацию, распространяемую посредством сети Интернет на соответствующей интернет-странице информацией, обрабатываемой с

нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных [62].

В ходе судебного разбирательства установлено, что Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) в ходе рассмотрения обращения гражданина *на А. И. выявлен факт незаконного размещения его персональных данных по адресу: <https://moshennikov.net/bank/note7463.html>.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О персональных данных» персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

Согласно статьи 23 Конституции Российской Федерации гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Соответствующие принципы отражены в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, где достоинство личности, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, как и иные личные неимущественные права, принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона, неотчуждаемы.

Согласно заявлению гражданина *на А. И., он не давал своего согласия на обработку его персональных данных и не предоставлял иных законных оснований на обработку указанных персональных данных.

По данным интернет - сервиса whois установлено, что регистратором доменного имени <https://moshennikov.net> в настоящее время является компания easyDNS Technologies Inc., расположенная за пределами Российской Федерации.

В обоснование иска указано, что ответчиком как регистратором вышеназванного доменного имени допущено нарушение упомянутого выше требования ч.1 ст. 9 и требования конфиденциальности, установленного статьей 7 Федерального закона «О персональных данных». Незаконное

распространение персональных данных гражданина в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» нарушает права и свободы человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе на неприкосновенность его частной жизни, личную и семейную тайну.

Суд учитывает, что действующим законодательством Российской Федерации в области персональных данных установлено обязательное для соблюдения оператором или иным получившим доступ к персональным данным лицом требования не допускать их распространение без согласия субъекта персональных данных или наличия иного законного основания.

Проведя полный анализ представленных доказательств, оценив целесообразность применения положений статей Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», суд вынес решение о полном удовлетворении всех представленных истцом требований.

Получив запрос от гражданина об удалении своих персональных данных, суд вынес решение, которое удовлетворило истца. Государственные органы действовали сообща и заблокировали сайт, размещающий персональные данные граждан в нарушении закона. В случае неудовлетворенности решением суда первой инстанции, необходимо оспаривать его в вышестоящей инстанции.

Как надзорный орган, Роскомнадзор имеет аргументированные основания для обращения в суд с исковым заявлением:

- использование персональных данных их владельцев без законных оснований;
- предоставление посторонним лицам базы персональных данных граждан, передавших свои данные для обработки;
- нарушение существующих норм, связанных с локализацией баз персональных данных внутри РФ.

Таким образом, во исполнение 41 судебного решения в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных Роскомнадзором

включено 1304 интернет-ресурса, в 842 случаях операторы таких ресурсов самостоятельно удалили информацию без применения принудительных мер. В 2018 году на основании 111 судебных решений в Реестр нарушителей был включен 1101 интернет-ресурс, принятие оператором мер по самостоятельному удалению неправомерно распространяемых данных было отмечено в 506 случаях.

3.2 Проблемы и перспективы развития конституционно-правовой защиты персональных данных. Роль государственных органов в информировании граждан

Множество различных компаний и организаций являются операторами и потребителями приватной информации, предоставляемой как клиентами, так и сотрудниками этих учреждений. Среди таких организаций: страховые и кредитные организации, медицинские, частные юристы и торговые компании, государственные предприятия и прочие официальные организации. К целям использования приватной информации можно отнести как пресечение мошеннических действий и преследование должников, так и обеспечение судебных решений, и поиск наследников.

Не стоит забывать и о рисках, связанных с использованием персональной информации различными структурами. Среди наиболее частых рисков:

- вторжение с целью распространения приватной тайны;
- использование полученной информации в корыстных целях.

Существуют и другие риски, которые возникают в связи с неточностями и ошибками в ходе работы с базой данных. Например, нотариус будет вынужден потратить много времени и усилий, чтобы восстановить информацию о лицензии на частную практику, которая была стёрта по ошибке из баз данных. Бизнесмен, чьё имя по ошибке оказалось связано с криминалом долго не сможет найти себе долгосрочных клиентов и

деловых партнёров. Информация с неточностями, содержащаяся в базе данных может негативно повлиять на лиц, которым не повезло стать предметом то ли человеческого фактора, то ли программных сбоев.

Чтобы снизить процент издержек, связанных с манипуляциями с персональными данными, следует двигаться в нескольких направлениях:

- ограничение доступа к так называемой «интимной» информации;
- уменьшение объема «интимной» приватной информации, получаемой посторонними лицами из публичных источников;
- установление аппаратно-защитных мер в данной категории информационного пространства;
- установление контроля за всеми используемыми данными. То есть проведение регулярных проверок и ведение учёта за ограничением и доступом к персональным данным;
- предоставление возможности субъектам персональных данных контролировать манипуляции, производимые с их персональной информацией.

Выявление и раскрытие конституционных аргументов защиты персональных данных формирует фундамент отечественной конституционно-правовой модели для полноценной реализации права на защиту персональных данных. А также, право на неприкосновенность частной жизни, стоит рассматривать в контексте центрального звена, закреплённого Конституцией в статьях 23 и 24.

Важно отметить, что отдельные гарантии защиты персональных данных также прописаны Конституцией и могут касаться права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. При этом, в конституционно-правовом аспекте три вышеупомянутые права остаются ключевыми для разработки принципов защиты персональных данных.

Государственные структуры, в частности Роскомнадзор, проводят под своей эгидой мероприятия по повышению грамотности среди населения по

вопросам защиты персональных данных, своевременно заполняют базы данных с операторами персональных данных, вносят в черный список нарушителей. В настоящее время в реестре содержится информация о 417 579 операторах персональных данных.

В 2021 году в Москве состоится XI Конференция «Защита персональных данных». Мероприятие, проводимое при поддержке Роскомнадзора, соберет представителей основных игроков рынка и регуляторов.

Среди вопросов, обсуждаемых на конференции: нормативно-правовое регулирование и контроль за оборотом персональных данных в условиях цифровизации экономики; законодательное обеспечение государственного контроля за обработкой больших пользовательских данных; интернет как среда новых вызовов и угроз для неприкосновенности частной жизни; противодействие мошенничеству и многие другие.

В конференции принимают участие представители федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, уполномоченных по защите данных различных стран мира, кадровых и юридических подразделений кредитно-финансовых структур, операторов связи, учреждений здравоохранения и образования, предприятий нефтегазового, энергетического и промышленного комплексов, транспортных и туристических компаний, подразделений информационной безопасности.

Мероприятие является крупнейшей в России специализированной площадкой для обмена информацией, профессиональным опытом и взглядами на проблемы, связанные с защитой персональных данных.

Ввиду пандемии коронавируса в 2020 году в мире, количество мероприятий по профилактике борьбы с нарушениями при обработке персональных данных уменьшилось, часть из них перешла в онлайн режим. Но сайт организации своевременно предупреждает о новых схемах злоумышленников, пытающихся овладеть персональными данными, пытаясь воспользоваться обстоятельствами мировой пандемии.

В связи с эпидемиологической ситуацией в стране и мире, связанной с распространением COVID 19, интернет пространство наполнилось кибермошенниками, целью которых стала охота за персональными данными граждан. Производя ежедневную спам-рассылку в наиболее популярные паблики и аккаунты, злоумышленники делятся ложной информацией, вводя людей, в заблуждение, стараясь получить приватные данные (адрес проживания, контактный телефон, личные фото и т. д.).

Полученные приватные сведения мошенники используют для пополнения существующих баз данных, с целью создания дополнительного спам пространства. Также, персональные данные используются злоумышленниками для кражи финансов с банковских карт.

В связи с этим рекомендуется:

- быть подписанным только на официальные информационные источники, в которых публикуется проверенные и одобренные сведения;

- аккуратно открывать письма, отправленные неизвестными лицами. Как правило, такие письма могут содержать вредоносные ссылки и приложения с вирусами;

- почитать отзывы об интернет-магазине, в котором планируете осуществить покупку. Вводя данные банковской карты или счёта, вы рискуете лишиться денежных средств и открыть доступ к персональным данным.

Федеральный закон "О персональных данных" существует на просторах отечественного правового поля почти 15 лет, но за это время операторами так и не перестали нарушаться требования к обработке персональных данных. С другой стороны, субъекты персональных данных тоже до сих пор не до конца понимают объём гарантированных прав и возможные способы их защиты.

По результатам проверок Роскомнадзора можно сделать вывод о причинах и характере нарушений со стороны операторов:

- Неоправданный сбор избыточных сведений приватного

характера, при отсутствии таковой необходимости;

– Опыт сознательного нарушения закона, в угоду собственным удобствам и интересам. Операторы намеренно нарушают действующее законодательство в сфере защиты персональных данных, полагая, что уплата незначительного штрафа не является проблемой (статья № 13.11 Кодекса об административных нарушениях), но в то же время удобный способ действовать в рамках личного комфорта;

– Наличие внутренней документации на предприятии, регламентирующей деятельность операторов связи, положения которой содержат ряд противоречий действующему законодательству в сфере защиты персональных данных;

– Проблема отсутствия у граждан возможности удаления своих персональных данных, которые были ранее предоставлены операторам. Такая проблема особенно стоит остро в отношении интернет магазинов и социальных сетей, через которые оформлялись покупки. Персональная информация на таких ресурсах наиболее уязвима, а возможность её удаления субъектами персональных данных, способствовала бы защите приватной информации.

При анализе отчета о деятельности государственного органа по защите персональных данных граждан в 2019 году, можно проследить динамику увеличения нарушений, связанных с персональными данными, но при этом увеличивается также число нарушителей, привлеченных к административной ответственности и количество заблокированных ресурсов, нарушавших тайну частной жизни.

Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2019 год (далее – Отчет и Уполномоченный орган соответственно) подготовлен в соответствии с положениями части 7 статьи 23 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и призван обратить внимание на вопросы соблюдения прав и законных интересов граждан в области персональных

данных, а также на необходимость выполнения операторами обязанностей, предусмотренных действующим законодательством.

Проводимый госорганами контроль за деятельностью операторов имеет следующие особенности:

– Более 60% проверок проведено в отношении операторов, определенных в качестве «приоритетных» (чаще других допускающих нарушения либо осуществляющих обработку персональных данных значительного числа граждан) на этапе планирования по итогам проведенных мероприятий систематического наблюдения и результатов рассмотрения обращений граждан в 2018 году. По сравнению с предыдущими периодами количество указанных проверок увеличилось на 9%.

– Прирост количества административных правонарушений по ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях по сравнению с 2018 годом составил 42%.

- Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 146 утверждены Правила организации и осуществления государственного контроля и надзора за обработкой персональных данных.

По результатам 804 плановых проверок выдано 799 предписаний об устранении 2 580 выявленных нарушений обязательных требований. Таким образом, результативность контрольно-надзорной деятельности остается высокой (в 2019 году 81% мероприятий завершились выдачей предписаний, в 2018 – 80%).

«Систематическими» нарушениями, выявленными при проведении плановых проверок, стали:

– представление в уполномоченный орган уведомления об обработке персональных данных, содержащего неполные и (или) недостоверные сведения, – 427 нарушений (17% от общего количества нарушений);

– непринятие оператором мер, необходимых и достаточных для обеспечения выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным

законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, – 290 нарушений (11%);

– непредставление в уполномоченный орган сведений о прекращении обработки персональных данных или об изменении информации, содержащейся в уведомлении об обработке персональных данных, – 257 (10%);

– несоблюдение оператором требований по информированию лиц, осуществляющих обработку персональных данных без использования средств автоматизации, – 184 нарушения (7%);

– манипуляции, производимые с приватной информацией, которые не предусмотрены действующим законодательством, то есть Федеральный закон «О персональных данных» – 121 нарушение (5%).

Подводя статистический анализ обращений со стороны физических и юридических лиц в совокупности в Роскомнадзор, по итогам 2019 года зафиксировано 50 394 заявления, что на 22,4% больше, чем в 2018 году. В части обеспечения прав граждан рассмотрено 6223 запроса граждан о разъяснении отдельных положений законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

По результатам рассмотрения 43045 жалоб доводы заявителей подтвердились в 7,2% случаев, а из 415 случаев обжалования действий территориальных органов Роскомнадзора доля подтвержденных составила 9,8%. Наибольшее количество жалоб граждан поступило на действия кредитных организаций, владельцев интернет-сайтов, организаций, оказывающих услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также на деятельность коллекторских агентств. Распределение жалоб по категориям выглядит следующим образом:

– на действия банков и кредитных учреждений – 9 801;

– на владельцев интернет-ресурсов, в том числе социальных сетей – 9 159;

- на деятельность коллекторских агентств – 2 024;
- на организации, оказывающие услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства – 3 966.

Предметом поступающих жалоб на кредитные организации является осуществление кредитным учреждением обработки персональных данных в целях рассылки рекламных предложений и осуществление соответствующих звонков, а также по вопросу передачи персональных данных в адрес коллекторских агентств без согласия субъекта. В отношении владельцев интернет-ресурсов поступают жалобы на распространение персональных данных неограниченному кругу лиц в отсутствие согласия гражданина, обработку персональных данных в целях, отличных от заявленных на этапе сбора персональных данных, на отсутствие на сайте политики конфиденциальности, а также на создание фальшивых аккаунтов с использованием персональных данных граждан.

Большинство жалоб на организации, оказывающие услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства, касаются вопросов обработки персональных данных субъектов в рамках вывоза отходов, направления платежных документов без использования конвертов, размещение содержащих персональные данные списков должников.

Руководство Роскомнадзора разработало стратегию в области защиты прав субъектов персональных данных, затрагивающую информационно-публичную деятельность, реализация которой должна была производиться 4 года, с 2016 по 2020 год. Так называемая стратегия институционального развития предполагалась как трансформация существующих положений, с целью улучшения эффективности их реализации.

Стратегией предусматривались приоритетные направления развития, такие как:

- консолидация правовых, институциональных и информационных ресурсов, в целях защиты прав и свобод как субъектов персональных данных,

в частности, права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны;

- создание механизмов, необходимых для реализации Федерального закона "О персональных данных" с учетом профессиональной специфики операторского сообщества, в том числе посредством принятия и внедрения отраслевых стандартов и Кодексов профессионального поведения;

- информирование субъектов персональных данных о правах, которыми они обладают, и о существующих инструментах для принятия решений об использовании и раскрытии информации, содержащей персональные данные;

- укрепление институционального потенциала уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, наделенного полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Роскомнадзор выделил две приоритетные цели реализации Стратегии, отражающие интересы представителей "секторов" Стратегии, и учитывающие текущие правовые, организационные и информационно-публичные условия:

Обеспечение высокого уровня защищенности прав граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Достижение указанной цели, помимо институционального развития уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, сопряжено с необходимостью развития коммуникационной среды, способствующей повышению доступности и качества государственных услуг и функций в области персональных данных и, как следствие, повышению уровня и качества защищенности прав граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Создание условий для развития системы поведенческих практик, направленных на соблюдение требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных, в том числе посредством внедрения механизмов саморегулирования.

Обеспечение условий для развития системы поведенческих практик, направленных на соблюдение требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных, в том числе может быть реализовано посредством повышения уровня подготовки квалифицированных кадров для операторского сообщества, диверсификации образовательных стандартов и повышению эффективности использования доступных организационных и финансовых ресурсов.

Цели Стратегии разработаны и реализуются на основе следующих факторов:

- выделение приоритетных задач и направлений деятельности по их достижению;
- баланс интересов и потребностей различных групп граждан и операторов;
- создание условий для вовлечения граждан, операторов в процесс реализации приоритетных направлений реализации Стратегии, в том числе, посредством участия в работе консультативно-совещательных структур;
- обеспечение информационной открытости деятельности Роскомнадзора, как уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных.

Для достижения указанных целей определены следующие приоритетные задачи, реализация которых будет осуществлена в плановом периоде реализации Стратегии:

- повышение правовой грамотности населения Российской Федерации;
- стимулирование добросовестного поведения и совершенствование механизмов регулирования области персональных данных, в том числе

применение механизмов саморегулирования, оптимизация регуляторной нагрузки на операторов, осуществляющих обработку персональных данных;

- пропаганда образа жизни, направленного на ответственное отношение к личным данным, среди несовершеннолетних, в том числе, посредством создания молодежного медийного пространства;

- повышение качества образовательного аспекта в области персональных данных путем развития неформального и информального (самостоятельного) образования;

- развитие международного взаимодействия и сотрудничества;

- совершенствование правоприменительного и методического инструментария по обеспечению стабильности сферы защиты прав субъектов персональных данных.

В рамках информационно-публичной деятельности Роскомнадзором традиционно были организованы и проведены Дни открытых дверей для операторов, осуществляющих обработку персональных данных. Мероприятие посетили более 250 представителей организаций, обрабатывающих персональные данные. Представитель Уполномоченного органа принял участие в 11-м Уральском форуме «Информационная безопасность финансовой сферы», где в рамках тематического круглого стола были обсуждены итоги контрольно-надзорной деятельности в области персональных данных, подходы к регулированию больших пользовательских данных, тенденции развития законодательства Российской Федерации в области персональных данных. С 18 по 22 февраля 2019 года в Республике Башкортостан Банк России при участии государственных регуляторов Российской Федерации проводил XI Уральский Форум «Информационная безопасность финансовой сферы».

Также в феврале 2019 года Роскомнадзор принял участие в 12-м Международном форуме по кибербезопасности (Cyber Security Forum 2019); представитель Службы выступил с докладом на тему «Тенденции развития законодательства в сфере персональных данных». Форум проходил в Москве

в рамках Недели безопасного Рунета, официальной российской серии мероприятий Международного дня безопасного интернета (Safer Internet Day). В апреле 2019 года на заседании рабочей группы Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка состоялось выступление представителя Роскомнадзора. Заседание проходило по теме «Проблемы деструктивного поведения несовершеннолетних. Влияние современных IT-технологий. Мониторинг негативного контента и угроз в интернете». В ходе мероприятия озвучена статистика нарушений Федерального закона «О персональных данных» при обработке персональных данных несовершеннолетних, информация о принимаемых мерах по защите персональных данных несовершеннолетних, а также о проводимой сотрудниками информационно-публичной деятельности по формированию культуры ответственного отношения несовершеннолетних граждан к своим персональным данным. В сентябре 2019 года представитель Роскомнадзора принял участие в 28-м Ежегодном форуме «Информационная безопасность. Регулирование, технологии, практика. ИнфоБЕРЕГ-2019». В рамках пленарного заседания форума представитель Службы выступил с докладом по вопросу осуществления контрольно-надзорной деятельности в области персональных данных с учетом последних изменений в законодательстве Российской Федерации. Также был проведен обучающий семинар для операторов, осуществляющих обработку персональных данных на территории Республики Крым (40 организаций). В октябре 2019 года в рамках семинара-совещания руководителей подразделений собственной безопасности территориальных органов Министерства внутренних дел России, дислоцированных в Центральном федеральном округе, по актуальным вопросам обеспечения собственной безопасности, практики государственной защиты сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и их близких, а также совершенствования межведомственного взаимодействия, представитель Роскомнадзора выступил с докладом, посвященным деятельности Службы по вопросам защиты прав

субъектов персональных данных. Доклад освещал вопросы реализации контрольно-надзорной деятельности, а также положения, регламентирующие ведение Реестра операторами, которые производят манипуляции с персональными данными (обработка, хранение, предоставление и т.д.). Также, в докладе освещались направления профилактических работ, проводимых с несовершеннолетними гражданами, имеющими доступ в Интернет.

Немаловажное значение имеет информационно-публичная деятельность с несовершеннолетними. Для этого Роскомнадзор реализует новый формат проведения обучающих мероприятий с несовершеннолетними. Так, будет произведено расширение распространения профилактической работы среди детей и молодежи, за счет увеличения адресного охвата аудитории. С этой целью были подготовлены презентации для разных возрастных категорий детей (от 9 до 11 лет и от 12 до 14 лет). Презентации несут интерактивный характер, оформлены при помощи яркой анимации и звуковых эффектов. Подобный материал может быть использован в школах и техникумах, на классных часах и во внеурочной деятельности. В 2019 году Роскомнадзором и территориальными управлениями продолжена работа по размещению в личных кабинетах электронных дневников учащихся презентаций по тематике бережного отношения к персональным данным. В течение 2019 года (в марте-апреле и октябре-ноябре) Роскомнадзором и территориальными управлениями проведено тестирование несовершеннолетних в возрасте 9–11 лет, 12–14 лет, 15–17 лет, направленное на выявление уровня правовой грамотности. В тестировании, состоявшемся в октябре-ноябре, приняло участие почти 5,5 млн несовершеннолетних из 8 федеральных округов России, обучающихся более чем в 23 000 образовательных учреждений. Итоги тестирования показали, что 86% опрошенных несовершеннолетних принимали участие в мероприятиях, посвященных вопросам необходимости защиты персональных данных. Отметим, что результаты тестирования, проведенного в марте-апреле 2019

года, показали, что 82% опрошенных несовершеннолетних лиц принимали участие в информационно-публичных мероприятиях. Кроме того, было выявлено, что у 83% участников тестирования сформировано четкое понимание понятия «персональные данные». По итогам прошедшего в марте-апреле 2019 года тестирования данный показатель был на уровне 80%. Роскомнадзор с привлечением своих территориальных управлений впервые организовал тестирование студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, представленных в составе Молодежных палат по вопросам защиты прав субъектов персональных данных федеральных округов, и вузах, присоединившихся к Кодексу добросовестных практик в сети «Интернет». В тестировании приняло участие 224 505 студентов из 8 федеральных округов Российской Федерации, обучающихся более чем в 230 высших учебных заведениях Российской Федерации. Итоги тестирования показали, что у 90% опрошенных лиц сформировано понимание понятия персональных данных и той категории сведений, которые подпадают под него. Помимо этого, 59% участников тестирования проинформированы о своих правах в сфере защиты персональных данных. Проводились обучающие мероприятия с несовершеннолетними в летний период в детских оздоровительных лагерях. Так, за три месяца летних каникул территориальными управлениями Проведено 661 обучающее мероприятие, в котором приняли участие 121 500 подростков.

В рамках проведения Восемнадцатых молодежных Дельфийских игр России с 19 по 24 апреля 2019 года в Ростовской области состоялся конкурс на лучший проект по защите персональных данных несовершеннолетних в соответствующей номинации «Защита персональных данных». Конкурс является шагом к повышению культуры бережного отношения к персональным данным в интернете. По результатам рассмотрения 18 проектов – от готовых программных решений до проектов методических пособий – жюри определило 3 победителей, представивших проект интерактивной тематической игры для детей, образовательную программу на

базе Молодежной палаты, а также продемонстрировавших программную разработку «Зрение 2.0», позволяющую с помощью мобильного устройства получить краткий курс обращения с персональными данными. В 2019 году увеличилось число организаций, присоединившихся к Кодексу добросовестных практик в сети Интернет. Подписи под Кодексом поставили представители Финансового университета при Правительстве РФ, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина, Московского технического университета связи и информатики, Московского педагогического государственного университета, Московского городского университета управления Правительства Москвы, а также представители Российского союза молодежи и цифровой образовательной платформы «Дневник.ру» (Бесплатная цифровая образовательная платформа для школ, представленная в 2008 году). Кроме того, к Кодексу присоединились руководители высших исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации.

На основании рассмотренной выше деятельности государственных органов по защите персональных данных граждан, можно отметить положительную динамику. Несмотря на непроработанность законодательства в вопросе защиты частной жизни, увеличивается количество граждан, вовлеченных в решение данной проблемы. Происходит информирование молодежи и пенсионеров о случаях мошенничества с персональными данными, влекущие к краже денег с банковских счетов, особенно в период пандемии коронавируса. Количество проверок операторов данных и вынесений предписаний растет, отчислений штрафов за незаконную деятельность тоже.

Заключение

В Российской Федерации до сих пор чётко не сформированы конституционно-правовые рамки, под которые подпадают положения о защите персональных данных. На сегодняшний день, судебная практика показывает, что конституционно-правовая защита в сфере защиты персональных данных находится в достаточно «сыром» виде. Как практика Конституционного Суда, так и российская доктрина указывают на необходимость пристального внимания к исследуемому вопросу.

Конституционные основания для защиты персональной информации в России крайне актуальны, а их разработка дает возможность реализовывать субъективные права. Подтверждением острой необходимости уточнения и конкретизации конституционно-правовых рамок защиты персональных данных выступают относительно новые и не до конца детализированные законодательные акты, в которых прописаны обязательства операторов относительно обработки персональных данных.

Дело в том, что практически неисследованными остаются вопросы защиты персональных данных на территории правового поля Российской Федерации. Если говорить об определяемом лице, то в контексте данного вопроса, персональными данными будет считаться та информация, по средствам которой можно установить конкретную личность. Таким образом, в понятие «персональные данные» включается любая информация, которую можно отнести к конкретному лицу, персонализировав его. Следует отметить, что персональные данные для одного лица, могут совершенно не подпадать под это понятие для другого лица.

С развитием цифровых технологий и перенесением баз данных в электронный формат, в том числе при помощи интернет ресурсов всё чаще появляются случаи незаконного завладения чужой приватной информацией. Судебная практика столкнулась с проблемой всероссийского масштаба – хищение баз данных (в некоторых случаях, с повышенным уровнем

конфиденциальности) её реализация за большие деньги желающим на интернет платформах. Хищение происходит как с коммерческих источников, наработавших базу персональных данных, так и с государственных структур.

Гражданин в подобных условиях едва ли будет чувствовать себя защищённо, зная, что в любой момент может произойти вторжение в его личную жизнь. Причём, совершенно не важно, чем будет мотивировано это вторжение: материальными интересами или праздным любопытством. Только государственные законодательные рычаги способны подарить гражданину правовые гарантии, ведь обеспечение безопасности граждан – основная задача государства. Именно поэтому отечественное законодательство предпринимает попытки к увеличению правовых гарантий в вышеупомянутой сфере. Правовая система Российской Федерации, в сравнении с Европой, достаточно поздно вступила на путь обеспечения неприкосновенности личной жизни граждан. Наше государство только начинает этот путь, в конце которого граждане смогут получить максимально эффективную правовую защиту приватной жизнедеятельности. Учитывая тот факт, что конструктивное начало положено и перспектива видится результативной.

Следует отметить, что Российская Федерация признала юрисдикцию европейского Суда по правам человека и является активным членом Совета Европы. Этот факт позволяет придерживаться международных и наднациональных соглашений даже при разработке сугубо национального подхода к конституционно-правовым гарантиям, обеспечивающим защиту персональных данных. В связи с тем, что в Российской Федерации пока не до конца сформирован механизм обеспечения конституционных прав в сфере защиты персональных данных, интеграционный потенциал Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации видится перспективным.

Отметим, что Конституционному Суду Российской Федерации собственные положения стоит формировать на основе конвенционного

подхода, как пример приемлемого международного стандарта, согласовывая с собственными традициями и национальным менталитетом. Таким образом, если европейский Суд по правам человека обеспечивает более широкие права гражданам, то данные конституционные нормы являются образцовыми и подлежат анализу для выработки собственных положений и толкований конституционными нормами.

Текущим исследованием установили, что отечественная модель правовой защиты конституционных гарантий в сфере персональных данных реализуется по средствам трёх конституционных прав. Предметом регулирования этих трёх прав являются персональные данные: право на неприкосновенность частной жизни (часть 1 статьи 23 в совокупности с частью 1 статьи 24 Конституции), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (часть 2 статьи 23 Конституции), право на неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции).

Ключевым звеном отечественной конституционной структуры, обеспечивающим гарантии защиты персональных данных, является содержание 23 и 24 статей Конституции Российской Федерации, включающих право на неприкосновенность частной жизни. Притязание на защиту персональных данных предлагается рассматривать в качестве его элемента.

Подобное толкование права на неприкосновенность частной жизни видится в более широком понимании, таком, которое было получено в практике Европейского Суда по правам человека.

Если рассматривать соотношение таких категорий как персональные данные и информация о частной жизни, то можно прийти к обоснованному выводу:

Персональные данные нуждаются в полноценной защите, так как данная категория представляет собой набор сведений информационного характера, способный идентифицировать личность. На первый взгляд,

вышеупомянутые данные по отдельности могут не персонализировать гражданина, и не иметь отношения к частной жизни лица, но в совокупности, они формируют личностей профиль. Именно поэтому, правильной является та позиция, которая под понятием «частная жизнь» подразумевает гораздо более широкое значение, чем персональные данные гражданина. Подобный подход, объясняющий соотношение вышеуказанных понятий, позволяет аргументировать тезис о том, что основным полноценным предметом конституционно-правовой защиты являются все персональные данные, представляющие приватную информацию о гражданах.

Конституционные права, которые распространяются не только на неприкосновенность частной жизни, но также на тайну коммуникаций и неприкосновенность жилища должны защищать как от вторжения с государственной стороны, так и регулировать частноправовые отношения. Кроме того, они должны возлагать на госструктуры обеспечение условий для реализации соответствующих прав, предусмотренных законодательством.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 864 с.
2. Алексеев С.С. Структура советского права // Москва, «Юрид. лит.», 1975, 264 с.
3. Алешкова И.А. К вопросу о пределах ограничений прав и свобод человека в условиях осуществления мер по противодействию терроризму // Российское правосудие. – 2009. – № 2. – С. 27-35.
4. Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и развитие конституционного законодательства в конце 20 - начале 21 вв.: Автореф. дис... доктора юрид. наук / 12.00.02. – Тюмень, 2010. – 43 с.
5. Аничкин Е.С. «Преобразование» Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации / под ред. В.В. Невинского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 145 с.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 09.07.2015 N 33-11751/2015 по делу N 2-1510/2014
7. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
8. Балашкина И.В. Право на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2007. – 30с.
9. Балашкина И.В. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 92-105.
10. Бурылов А.В. Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в Российской Федерации: конституционно- правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид.

наук / 12.00.02. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.

11. Варламова Н. Классификация прав человека: подходы к проблеме // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 4. – С. 152-166.

12. Вельдер И.А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.10. – Казань, 2006. – 27 с.

13. Войниканис Е.А., Машукова Е.О., Степанов-Егиянц В.Г. Неприкосновенность частной жизни, персональные данные и ответственность за незаконные сбор и распространение сведений о частной жизни и персональных данных: проблемы совершенствования законодательства // Законодательство: Право для бизнеса. – 2014. – № 12. – С. 74-80.

14. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 16-28.

15. Гаджиев Г. Новые грани конституционного принципа разделения властей // Конституционный суд как гарант разделения властей: Сборник докладов. – М.: Институт права и публичной политики, 2004. – С. 256-261.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая от 30 ноября 1994 г. // N 51-ФЗ "Российской газете" от 8 декабря 1994 г. N 238-239, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301

17. Гриценко Е.В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в российском конституционном праве // Государство и право. – 2015. – № 6. – С. 5-18.

18. Должиков А.В. Влияние конституционных прав на российскую правовую систему // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 109- 120.

19. Дятленко В.В., Волчинская Е.К. Законодательство о защите персональных данных: проблемы и решения // Информационное право. –

2006. – № 1. – С. 11- 16.

20. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I "О средствах массовой информации", текст Закона опубликован в "Российской газете" от 8 февраля 1992 г. N 32

21. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ, текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в "Российской газете" от 31 декабря 2001 г. N 256

22. Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

23. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 419.

24. Кононов А.Л. Комментарий к статье 24 Конституции РФ // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. С. 234.

25. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

26. Конституционное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.А. Умнова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко; под общ. ред. И.А. Умновой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 439 с.

27. Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 41-51.

28. Лушников А.М. Защита персональных данных работника: сравнительно- правовой комментарий гл. 14 Трудового кодекса РФ //

Трудовое право. – 2009. – № 9. – С. 93-101; № 10. – С. 77-82.

29. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000. – 244 с.

30. Невинский В.В. Международно-правовые стандарты прав человека в конституционном законодательстве России // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации» / Уральская государственная юридическая академия; Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса). – Екатеринбург, 2003. – С. 68-71.

31. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в редакции Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447; Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.

32. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 45. – Ст. 5742.

33. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2302.

34. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 286-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст. 4219.

35. Об организации предоставления государственных и

муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179; Собрание законодательства РФ. – 2016; – № 27 (часть II). – Ст. 4294.

36. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 231-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3451; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть I). – Ст.4164.

37. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: в редакции Федерального закона от 19 декабря 2016 г. № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448; Российская газета. – 2016. – № 292.

38. О связи: Федеральный закон от 7 марта 2003 г. № 126-ФЗ: в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895; Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4558.

39. О российской модели конституционно-правовой защиты персональных данных // Вестник СПУ. Серия 14. 2016.

40. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538: в редакции Постановления Правительства РФ от 10 апреля 2013 г. № 325 // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 36. – Ст. 3704; Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 15. – Ст. 1804.

41. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 438-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бондаренко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей 1 - 8 статьи 26 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных

услуг» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

42. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1333-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скипакевича Игоря Самуиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части 4 статьи 13, пунктом 5 статьи 78, статьями 87 и 90 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

43. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 г. № 1217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кудрякова Антона Васильевича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

44. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

45. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1063-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багадунова Магомед Магомедовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", статьей 10 Федерального закона "О персональных данных" и частью второй статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

46. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 644-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 5 Закона Российской Федерации «О милиции» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

47. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 3-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Николая Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 3, 5, 6 и 9 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статьями 8 и 9 Федерального закона «О персональных данных» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 26.09.2016).

48. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

49. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

50. Определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 года № 9-ДП06-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 12.

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 18-АПГ15-7 город Москва 24 июня 2015 года

52. Определение Верховного Суда Российской Федерации N 25-АД15-3 город Москва от 15 июня 2016 г.

53. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. – 232 с.

54. Постановление Первой секции Европейского суда по правам человека по делу Авилкина и другие против России от 6 июня 2013 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2013. № 11.

55. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание Законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

56. Постановления Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В.Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

57. Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. N 55 "Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров

длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации", текст постановления опубликован в "Российской газете" от 4 февраля 1998 г.

58. Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. N 1119 "Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных"// "Российская газета" от 7 ноября 2012 г. N 256

59. Преснякова А.В. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества (современный зарубежный опыт): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2010. – 26с.

60. Решение Таганского районного суда № 2-3062/20 от 05 ноября 2020 года

61. Решение Таганского районного суда 11 августа 2020 года №2-1331/2020

62. Решение Таганского районного суда 03 августа 2020 №2-1695/2020

63. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015. – 320 с.

64. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ //"Российской газете" от 27 января 1996 г. N 17

65. Соколова О.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере персональных данных // Современное право. 2015. № 10. С. 88-93.

66. Терещенко Л.К. О соблюдении баланса интересов при установлении мер защиты персональных данных // Журнал российского

права. – 2011. – № 5. – С. 5-12.

67. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ// "Российская газета" от 31 декабря 2001 г. N 256

68. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Саратов, 2003. – 26 с.

69. Умнова И.А. Личные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации (§ 3.2) // Конституционное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 2.

70. Федосин А.С. Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.14. – Саранск, 2009. – 27 с.

71. Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Саратов, 2007. – 26 с.

72. Цадыкова Э.А. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни: сравнительно-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 2007. – 23 с.

73. Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 14. – С. 15- 19.

74. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. – 336 с.

75. Экштайн К. Основные права и свободы по российской Конституции и Европейской Конвенции: Учебное пособие для вузов. – М.: NOTA BENE, 2004.– 496 с.

76. Directive 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention,

investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // OJ L 119, 4.5.2016, p. 89-131.

77. Directive 2006/24/EC of the European Parliament and of the Council of 15 March 2006 on the retention of data generated or processed in connection with the provision of publicly available electronic communications services or of public communications networks and amending Directive 2002/58/EC // OJ of the EU. L 105. 13.4.2006.

78. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 of the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // OJ of the EC L 281; 23.11.95, p. 31-50.

79. Regulation 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC // OJ L 119, 4.5.2016, p. 1-88.

80. Regulation 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector amended by Directive 2009/136/EC of 25 November 2009 // OJ L 201, 31.07.2002, p. 37-47; OJ L 337, 18.12.2009, p. 11-36.